

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**3
1974**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

Фан

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙИ
ФАНЛАР

Ўн саккизинчи йил наشري

3

1974

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восемнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана

Р. Х. АМИНОВА

ЖЕНЩИНЫ УЗБЕКИСТАНА В АВАНГАРДЕ СТРОИТЕЛЕЙ КОММУНИЗМА

В этом году женщины Советского Узбекистана отметили Международный женский день 8 Марта в обстановке общего трудового и политического подъема трудящихся нашей республики, вызванного приближением знаменательной даты — 50-летия Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана.

С гордостью оглядывая пройденный за полвека путь борьбы и побед, мы с особым удовлетворением отмечаем блестящее решение женского вопроса в нашей стране, особенно в Узбекистане и других республиках Советского Востока.

В своей речи при вручении республике 24 сентября 1973 г. ордена Дружбы народов Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что, «оценивая глубокие и многогранные социальные достижения Узбекистана, нельзя не сказать особо о раскрепощении женщин... Все мы с гордостью отмечаем как большое достижение то, что сегодня узбекские женщины активно участвуют в строительстве коммунизма, что из их среды вышли десятки и сотни героев труда, учителя, врачи, видные ученые и деятели культуры»¹.

Угнетенное положение женщин в обществе и семье на протяжении многих столетий волновало лучшие умы человечества. Прогрессивные представители различных времен и народов пытались улучшить положение женщин, призывая предоставить им равные с мужчиной права.

Единственно правильный ключ к решению этой сложной социальной проблемы указали основоположники научного коммунизма. В их трудах были впервые раскрыты подлинные причины угнетения женщины, определены пути ее освобождения. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин рассматривали положение женщины как важный критерий общественного прогресса. К. Маркс писал, что по отношению к женщине можно судить о степени культуры общества и отдельных его членов.

Широко известны многочисленные высказывания В. И. Ленина о роли установления равноправия женщин в успешном строительстве социализма. Как неоднократно отмечал В. И. Ленин, не раскрепостив женскую половину населения, не приобщив ее к участию в общественно-производственной деятельности и управлении государством, невозможно осуществить социалистическую демократию, добиться расцвета экономики и культуры. В. И. Ленин со всей определенностью указал, что, «не привлекая женщин к общественной службе..., к политической жизни, не вырывая женщин из их отупляющей домашней и кухонной обстановки, нельзя обеспечить настоящей свободы, нельзя строить даже

¹ Правда, 25 сентября 1973 г.

демократии, не говоря уже о социализме»²; «не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»³.

Борьбу за раскрепощение женщин классики марксизма-ленинизма рассматривали как неотъемлемую часть общего вопроса о социалистической революции и диктатуре пролетариата. В. И. Ленин подчеркивал неразрывную связь освобождения женщин с победой социализма. Он указывал, что важно обеспечить не просто формальное, а фактическое—экономическое, социальное и культурное равенство женщин. «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, — говорил В. И. Ленин, — чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде»⁴.

Великий Октябрь, ликвидировав социальное и национальное угнетение народов нашей страны, создал необходимые предпосылки для раскрепощения женщин и активного вовлечения их в политическую, хозяйственную, культурную жизнь страны. Руководствуясь ленинскими указаниями об исключительной важности вовлечения женских масс в строительство новой жизни. Коммунистическая партия и Советское государство с первых же дней победы Октября приступили к осуществлению целого комплекса действенных мероприятий, направленных на обеспечение юридического и фактического равноправия женщин с мужчинами.

Необходимость подлинной эмансипации женщины вытекала из самой сущности социалистического строя, основанного на глубоком гуманизме, непримиримости ко всякого рода угнетению и открывающего широкий простор для всестороннего развития личности.

Социализм, создаваемый свободным творческим трудом всего народа, предполагает самое активное участие в его построении миллионов женских масс. Раскрепощение женщин служит необходимым условием пополнения рабочего класса, кадров квалифицированных специалистов для всего народного хозяйства, интеллигенции, что крайне важно в связи с бурным развитием экономики, науки, культуры в эпоху строительства социализма и коммунизма. Фактическое равенство женщины способствует рождению новой семьи, основанной на равноправии полов, на взаимной любви и уважении. Не освободив женщин, не приобщив их к участию в общественно-производственной деятельности и управлении государством, невозможно было бы осуществить и принципы социалистической демократии, подлинного народовластия.

Особенно сложной и важной была проблема раскрепощения женщин восточных районов страны, где решение женского вопроса было по сути составной частью национального вопроса, неразрывно связанной с общими задачами быстрого хозяйственного и культурного подъема национальных районов. Поэтому для раскрепощения женщин национальных районов первостепенное значение имели решения X и XII съездов РКП(б), нацеленные на ликвидацию в исторически сжатые сроки фактического неравенства ранее отсталых народов страны.

Решение женской проблемы осуществлялось в обстановке ожесточенного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, религиозного фанатизма, значительных пережитков феодально-патриархальных.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 320.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 160.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 201.

отношений, унаследованных от прошлого темноты и невежества широких масс коренного населения.

В борьбе за раскрепощение женщин Востока Коммунистическая партия и Советское государство учитывали сложность и специфику местной обстановки, исходили из ленинских указаний о необходимости осуществлять здесь «более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму...»⁵

В Туркестане, а затем в Узбекистане принимались специальные декреты, направленные на освобождение женщин коренных национальностей, были отменены и бытовые нормы шариата, закреплявшие их угнетенное положение (многоженство, калым, принудительная выдача замуж и т. д.). Действия, направленные против прав женщин, приравнивались к тягчайшим преступлениям против Советского государства. Огромная помощь в раскрепощении женщин Узбекистана была оказана Центром. Решающим условием обеспечения фактического равноправия женщин Советского Востока явилось утверждение новых, социалистических производственных отношений.

В целях вовлечения женщин коренных национальностей в общественно-политическую жизнь в первые годы Советской власти наряду с делегатскими собраниями на местах создавались женские клубы, женские артели, женские лавки, женские школы, дома дехканки и т. д. Эти и многие другие формы работы партии стали своеобразной школой, в которой женщины обретали навыки коллективного труда и управления государством.

Массовое вовлечение женщин в общественное производство и их окончательное экономическое раскрепощение начались вместе с индустриализацией страны, когда в цехи вновь созданных крупных промышленных предприятий, особенно текстильных, пришло большое количество женщин местных национальностей. Приобщение их к производственной деятельности сопровождалось ростом квалификации и общекультурного уровня женщин.

Решительный перелом в экономическом раскрепощении сельских женщин наступил с началом коллективизации сельского хозяйства. Колхозный строй открыл широкие возможности для развития творческих сил и организаторских способностей женщин. Ликвидация их культурного неравенства была обусловлена победой ленинской культурной революции, обеспечившей вовлечение женщин в различные виды обучения, во все сферы культурного строительства.

Многогранная культурно-политическая работа партийных, советских и общественных организаций обеспечила коренные изменения в сознании женских масс, ставших активными, сознательными строителями и членами социалистического общества.

Женщины Узбекистана, как и всей страны, внесли неоценимый вклад в победу социализма, а вместе с победой социализма в нашей стране был решен и женский вопрос, равно как и аграрный, национальный и другие коренные социальные вопросы.

Уже к 1940 г. женщины составляли 50% работников крупной промышленности УзССР⁶, столь же значительную часть колхозного крестьянства и растущий отряд советской интеллигенции Узбекистана. Почти 100 тыс. женщин республики к этому времени были заняты в сфере умственного, интеллектуального труда. Среди них было 1800 врачей, 643 агронома, 852 научных работника, свыше 11 970 преподавателей

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 296.

⁶ История Узбекской ССР, Том четвертый, Ташкент, 1968, стр. 98.

учебных заведений и курсов. 423 инженера, 2997 работников культурно-просветительных учреждений, 1996 деятелей литературы и искусства, 1552 работника государственных органов и т. д.⁷

Далеко за пределами республики были известны имена писательницы Айдин (Сабириной) и видного советского работника Дж. Абидовой, артисток Халимы Насыровой, и Сары Ишантураевой, Тамары Ханум и многих других замечательных женщин Узбекистана.

Неувядаемой славой покрыли себя наши женщины в грозные годы Великой Отечественной войны. Примечательно, что образ женщины в то время стал символом Матери-Родины, звавшей на разгром вторгшихся в нашу страну фашистских орд. Миллионы советских женщин заменили в эти годы ушедших на фронт мужчин на фабриках и заводах, на совхозных и колхозных полях, на стройках и на транспорте. Женщины встали к доменным и мартеновским печам, спустились в шахты и рудники, появились у нефтяных вышек, на паровозах, у сложнейших станков.

Более миллиона колхозниц стали механиками, трактористами, комбайнерами, свыше 200 тыс. — председателями и бригадирами колхозов. Только в Узбекистане в 1943 г., например, насчитывалось более 15 тыс. женщин — председателей, заместителей председателей колхозов и бригадиров⁸. Женщины стали решающей силой колхозно-совхозного производства. Своим героическим трудом они обеспечивали бесперебойное снабжение фронта и тыла продовольствием, а промышленности — сырьем.

Советская женщина проявила себя в Великой Отечественной войне не только самоотверженной труженицей, но и мужественным воином. По неполным данным, непосредственно в боевых действиях принимали участие 1 млн. женщин.

В летопись войны вошли имена, символизирующие храбрость, отвагу, мужество и легендарную стойкость женщин Советского Узбекистана — Розы Ибрагимовой и Елены Стемповской, Рахимы Алимовой и Зебо Ганиевой и многих других.

В суровые дни войны с особой силой проявились величие духа и негибкость воли наших женщин, их преданность, верность, любовь к Отчизне, безграничное упорство в труде и героизм на фронте.

Оценивая вклад советских женщин в победу в Великой Отечественной войне, Л. И. Брежнев говорил, что трудовой их подвиг стоит вровень с ратным подвигом солдат.

Мы преклоняемся перед мужеством живых и склоняем свои головы перед памятью погибших, отдавших свою жизнь во имя жизни на Земле.

В послевоенные годы советские женщины внесли неоценимый вклад в восстановление народного хозяйства страны, полное и окончательное завершение строительства социализма, а ныне выступают активной силой нашего развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

Сейчас на долю женщин приходится половина всех рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве страны.

В стране, первой проложившей путь к социализму и ныне уверенно идущей к коммунизму, женщина поднята на небывалую высоту. Замечательная труженица, нежная мать, поистине авторитетный и влиятельный человек в общественном коллективе и семье, она стоит у сложных

⁷ Сб. «Пробужденные Великим Октябрем», Ташкент, 1961, стр. 196—200.

⁸ История Узбекской ССР, Том четвертый, стр. 110.

станков и электронно-счетных машин, водит поезда, выращивает хлеб и хлопок, обучает детей и лечит больных, пишет книги, делает научные открытия и решает важнейшие государственные вопросы.

Женщины все больше овладевают теми профессиями, которые издавна считались «мужскими». Автоматизация и внедрение новой техники ведут к исчезновению традиционных женских профессий. Обычной для женщины стала работа в качестве специалиста самого различного профиля, руководителя, организатора производства в любой сфере народного хозяйства. Вместе с тем Кодекс законов о труде нашего государства, наряду с общей охраной труда рабочих, устанавливает специальные гарантии по охране женского труда. Он запрещает применение труда женщин в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах.

О роли женщин в экономике современного Узбекистана красноречиво говорят следующие факты. Женщины составляют ныне 41,7% работников всего народного хозяйства республики, в том числе в промышленности — 46,1% (282,7 тыс. человек), в аппарате хозяйственного управления — 55,6% (9,6 тыс. человек)⁹ и т. д.

Крупные успехи достигнуты в приобщении женщин местных национальностей к культурному строительству, в формировании их нового, богатого по содержанию духовного облика. Навсегда исчезли их былые неграмотность и невежество. Женщины составляют ныне 53,5% работников просвещения (219,1 тыс.) и 73,3% (149,2 тыс.) кадров системы здравоохранения республики¹⁰, 46% наших специалистов (246 тыс.) с высшим и средним специальным образованием¹¹.

Весьма высока и роль женщин в науке, где на их долю приходится 42,8% кадров (27,9 тыс. человек)¹². Только в Академии наук УзССР работает 1255 научных сотрудников-женщин, из них 16 докторов и 440 кандидатов наук, а 124 женщины обучаются в аспирантуре АН УзССР¹³. На долю женщин приходится также 48% студентов Узбекистана¹⁴.

Деятельность наших видных ученых-женщин получила заслуженное признание далеко за пределами республики. К их числу относятся М. Хаджинова и З. Умидова, М. Арифханова и А. Абдурашулева, Х. Шукурова и С. Азимджанова, М. Васикова и М. Ахунова и многие другие деятели науки.

Вручая Узбекистану орден Дружбы народов, Л. И. Брежнев особо отметил имена женщин — деятелей литературы и искусства Узбекистана — поэтессы Зульфии, народных артисток С. Ишантураевой, Г. Загурской и др. Таланту М. Тургунбаевой, Г. Измайловой и других наших замечательных артисток рукоплескали Париж и Лондон, Рангун и Дели.

В. И. Ленин требовал, чтобы женщины-работницы все шире вовлекались в управление общественными предприятиями и государством. Он подчеркивал, что среди работниц и крестьянок есть много прекрасных организаторов, умеющих талантливо наладить практическое дело. И наша партия активно выдвигает лучших женщин на руководящую партийную, советскую, хозяйственную и общественную работу. В одном лишь Узбекистане около 100 женщин являются секретарями горкомов и райкомов партии, а 4 тыс. — руководителями первичных парторганизаций¹⁵.

⁹ По данным отдела труда и зарплаты ЦСУ УзССР за 1972 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ Коммунист Узбекистана, 1972, № 3, стр. 39.

¹² По данным отдела труда и зарплаты ЦСУ УзССР.

¹³ По данным отделов кадров и аспирантуры Президиума АН УзССР за 1973 г.

¹⁴ Коммунист Узбекистана, 1972, № 2, стр. 47.

¹⁵ Коммунист Узбекистана, 1972, № 3, стр. 39.

Только в итоге состоявшихся в Узбекской ССР 13 июня 1971 г. выборов в местные Советы депутатов трудящихся было избрано 38,5 тыс. женщин. В состав Верховного Совета СССР входят 22 женщины из Узбекистана¹⁶. Для сравнения отметим, что в сенате ведущей капиталистической страны — США — имеются всего две женщины, а в палате представителей — 10. Среди членов конгресса США женщины составляют лишь 2%¹⁷.

Партия и народ высоко ценят творческий труд наших женщин. Недаром свыше 40 тыс. женщин УзССР отмечены орденами и медалями СССР¹⁸, а лучшим из них присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Придавая огромное значение активному участию женщин в строительстве социализма и коммунизма, управлении всеми делами общества, Коммунистическая партия в то же время высоко поднимает роль женщины в семье, женщины-матери, женщины-воспитательницы.

Чествуя женщин-тружениц, активных строителей коммунизма, наш народ с особой теплотой говорит о женщине-матери, воспитывающей поколения создателей нового общества, патриотов, мужественных защитников социалистической Родины.

Почетом и заботой окружена женщина-мать и в Советском Узбекистане. За 1960—1970 гг. число многодетных матерей, получающих ежемесячные государственные пособия, возросло в республике с 375,2 тыс. до 666,3 тыс.¹⁹, а общая сумма пособий многодетным и одиноким матерям за этот период увеличилась с 37,6 до 92,1 млн. руб.²⁰

Только Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 января 1974 г. почетное звание «Мать-героиня» присвоено 392 многодетным матерям, проживающим в Узбекистане.

Коммунистическая партия проявляет большую заботу об улучшении условий труда и быта женщин. Цель политики партии, отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду, состоит в том, чтобы советская женщина получила новые возможности и для воспитания детей, и для большего участия в общественной жизни, отдыха и учения, для более широкого приобщения к благам культуры.

Всемерное развитие общественных форм бытового обслуживания населения, системы общественного воспитания детей облегчает условия жизни и наших женщин, увеличивает фонд их свободного времени, необходимого для повышения квалификации, культурного уровня и развития личности. Значительную роль в этом играет осуществляемая в стране широкая программа электрификации, механизации и газификации быта, строительства новых благоустроенных домов и квартир.

Советские женщины отвечают на эту заботу партии и правительства новыми трудовыми подвигами, новым подъемом творческой активности на всех участках строительства коммунизма. Об этом ярко свидетельствует самоотверженный труд женщин Узбекистана, ширящих ныне ряды соревнующихся за достойную встречу золотого юбилея республики, за досрочное выполнение плановых заданий определяющего года девятой пятилетки.

¹⁶ Общественные науки в Узбекистане, 1971, № 9, стр. 65.

¹⁷ Советы депутатов трудящихся Узбекской ССР в современных условиях, Ташкент, 1971, стр. 48.

¹⁸ Правда Востока, 3 марта 1971 г.

¹⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1971 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1972, стр. 249.

²⁰ Там же, стр. 337.

А. Х. КАРИМОВ

РОСТ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА

Трудящиеся нашей республики встречают славное 50-летие Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана новым подъемом творческой активности на всех участках коммунистического строительства. В авангарде всенародного социалистического соревнования идет наш рабочий класс — ведущая сила развитого социалистического общества, строящего коммунизм. «Рабочий класс,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своей речи 24 сентября 1973 г. при вручении республике ордена Дружбы народов,— это стеновой хребет социалистического Узбекистана, активный проводник политики партии в коммунистическом строительстве»¹.

Сознательная творческая активность тружеников промышленности Узбекистана, как и всей страны, опирается на их растущий профессионально-технический и общекультурный уровень, коллективный производственный опыт, анализ практики социалистического и коммунистического строительства.

Сознательное, целеустремленное творчество рабочих, трудящихся в целом В. И. Ленин считал одним из важнейших условий успешного решения грандиозных задач коммунистического строительства. «Чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести,— указывал он,— тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»².

Вся практика социалистического и коммунистического строительства убедительно подтверждает правоту этого ленинского положения.

Творческая активность и инициатива рабочих в сфере материального производства проявляются в повышении производительности труда, в борьбе за научно-технический прогресс, в совершенствовании организации и руководства производством. Основное проявление творческой активности и инициативы трудящихся на производстве — это борьба за коммунистическое отношение к труду и другие формы социалистического соревнования, движение новаторов, изобретателей и рационализаторов, участие в самостоятельных творческих объединениях рабочих, инженерно-технических и научных работников и т. д.

Дав высокую оценку первым коммунистическим субботникам, В. И. Ленин поставил вопрос о необходимости широкого развертывания социалистического соревнования как исключительно эффективного средства подъема производительности труда. Ленинские идеи о социа-

¹ Правда, 25 сентября 1973 г.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 140.

листическом соревновании овладели массами и превратились в могучую движущую силу.

Социалистическое соревнование — испытанный метод коммунистического строительства, непрерывно совершенствуемый творческой инициативой масс. В последние годы стали широко развиваться формы соревнования, охватывающие все стороны производства, обеспечивающие комплексное решение технических, экономических и организационных задач, а также задач коммунистического воспитания трудящихся.

Социалистическое соревнование — понятие широкое, емкое, многогранное. Его сущность раскрывается в выполняемых им функциях — экономической, идейно-нравственной и социально-политической.

Экономическая функция социалистического соревнования реализуется через механизм материального и морального стимулирования труда работников. В корне изменив соотношение экономических интересов в обществе, социализм обеспечивает удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей рабочих. Эти потребности удовлетворяются через многообразную систему материальных стимулов — дифференцированную оплату по труду в зависимости от его количества и качества, премиальную систему по итогам соревнования, дополнительное вознаграждение за лучший труд из фондов материального стимулирования предприятий и хозорганизаций, предоставление льгот и бесплатных услуг из общественных фондов потребления.

Укрепляя и развивая принцип материальной заинтересованности рабочих в соответствии с его социалистическим содержанием, социализм вызвал к жизни и действенные моральные стимулы, которые стали важным средством коммунистического воспитания советских людей и в неразрывном единстве с материальными стимулами выступают могучим двигателем всего общественного прогресса.

Выполняя, таким образом, идейно-нравственную функцию, социалистическое соревнование способствует воспитанию и самовоспитанию людей в духе уважения к труду, строгому соблюдению трудовой дисциплины, выработке навыков самоотверженного труда, высокой организованности и коллективизма.

Социалистическое соревнование приобщает рабочих к управлению производством. Труженики промышленных предприятий активно участвуют в работе многочисленных общественных и производственно-творческих организаций. Так, на предприятиях Ташкентской, Ферганской, Самаркандской, Наманганской и других областей республики и в Каракалпакской АССР функционируют тысячи постоянно-действующих производственных совещаний, научно-технических обществ, общественных конструкторских бюро, советов и бригад научной организации труда, школ коммунистического труда и т. д. Только на предприятиях Ферганской области к концу 1971 г. работало 426 постоянно-действующих производственных совещаний, 200 первичных организаций Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, 162 совета научно-технических обществ, 58 бюро технического программирования, 64 бюро технической информации, 35 общественных конструкторских бюро, 203 бюро экономического анализа, 89 школ передового опыта, 115 школ коммунистического труда и т. д.³

Вопросам рационализации и изобретательства в республике уделяется повседневное внимание. Так, в ноябре 1972 г. в Ташкенте состоялся III республиканский съезд Всесоюзного общества рационализаторов и изобретателей, на котором решались вопросы дальнейшего усиления

³ Правда Востока, 20 ноября 1971 г.

рационализаторской и изобретательской работы, широкого внедрения во всех отраслях достижений научно-технического прогресса.

Об экономической эффективности рационализаторства и изобретательства в народном хозяйстве республики за 1960—1970 гг. свидетельствуют следующие данные⁴:

	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Число изобретателей и рационализаторов, подавших предложения, тыс.	20,8	24,9	39,8
Количество внедренных изобретений и рационализаторских предложений, тыс.	21,2	24,1	35,8
Условно-годовая экономия, млн. руб.	17,3	24,3	57,6

В текущей пятилетке движение рационализаторов и изобретателей получило дальнейшее развитие. Так, в 1971 г. в целом по промышленности республики было внедрено свыше 35 тыс. рационализаторских предложений и изобретений, от которых получено более 56 млн. руб. условно-годовой экономии, в 1972 г. — соответственно свыше 36 тыс. и 63 млн. руб., а в 1973 г. — более 36 тыс. предложений и около 64 млн. руб. экономии⁵.

Так живая практика масс наглядно подтверждает правоту ленинского положения о том, что социализм «впервые создает возможность... втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты»⁶.

В. И. Ленин считал неперемненными условиями социалистического соревнования его массовость, целеустремленность, конкретность, деловитость, широкую гласность, отчетность, сравнимость производственных показателей, всемерное распространение опыта передовиков. В. И. Ленин указывал, что социалистическое соревнование — не застывшая категория, а живое, постоянно развивающееся творчество миллионов. Соревнование, подчеркивал он, не терпит казенщины, шаблона. «...Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единого образа сверху»⁷.

Зародившись в виде первых коммунистических субботников, которые В. И. Ленин назвал великим почином, соревнование могучим потоком разлилось по всей стране, превратилось во всенародное движение ударничества, мощное стахановское движение, фронтовые бригады периода Великой Отечественной войны, послевоенное движение новаторов и передовиков производства, а ныне оно воплотилось прежде всего в массовом движении за коммунистическое отношение к труду, стало неотъемлемой частью коммунистического строительства.

К 1973 г. в Узбекистане различными формами соревнования было охвачено 1,9 млн. человек, или более 90% всех работающих, из них 42% борются за коммунистическое отношение к труду. В этом движении участвуют коллективы 2738 предприятий и хозяйственных организаций, более 15 тыс. цехов, отделов, отделений, участков и свыше 52 тыс. бригад. Многие из них добились почетного звания коллектива коммунистического труда. В их числе 202 предприятия и хозяйственные организации, 5507 цехов, отделов, отделений и участков, более 21,5 тыс. бригад. Почти 374 тыс. передовиков и новаторов производства удостоены звания ударника коммунистического труда.

⁴ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР за 1970 год», Ташкент, 1971, стр. 22.

⁵ См. «Правда Востока», 27 января 1972 г., 1 февраля 1973 г., 30 января 1974 г.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 195.

⁷ Там же, стр. 203.

Колоссальные изменения, происшедшие в нашей стране за истекшие десятилетия, способствовали обогащению социалистического соревнования, наполнению его новым содержанием. Соревнование ныне осуществляется в условиях научно-технической революции, сплошной грамотности рабочих, их высокой профессиональной подготовленности.

Современный рабочий — человек нового типа. Это исследователь, изобретатель, конструктор, способный управлять сложными машинами, оборудованием, совершенствовать технологические процессы.

«Современный советский рабочий класс,— говорил Л. И. Брежнев на XV съезде профсоюзов,— отличается не только от дореволюционного пролетариата, но и от рабочего класса 30-х годов, когда была одержана победа социализма в СССР. Возросла его роль как ведущей социально-политической и экономической силы. Он теперь самый крупный класс в нашей стране»⁸.

Замечательные качества воспитанного Коммунистической партией многонационального рабочего класса СССР ярко проявляются в его вдохновенном, самоотверженном труде, творческой инициативе и прежде всего различных формах социалистического соревнования.

Утверждая Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., XXIV съезд КПСС подчеркнул, что выполнение нового пятилетнего плана — живое дело всего советского народа. Оно неразрывно связано с подъемом творческой активности трудящихся, дальнейшим разрыванием массового социалистического соревнования. И партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации, опираясь на растущую инициативу масс, приняли действенные меры к тому, чтобы социалистическое соревнование получило еще более широкий размах. Уже в 1972 г. в целом по стране соревнованием было охвачено свыше 74 млн. человек, в том числе около 41 млн. участвовали в движении за коммунистическое отношение к труду.

Новому подъему социалистического соревнования во многом способствовало осуществление принятого ЦК КПСС в начале сентября 1971 г. Постановления «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования»⁹.

Труженики промышленности Узбекистана вместе со всем советским народом активно участвовали в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великого Октября, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, XXIV съезда КПСС, 50-летия СССР, во Всесоюзных коммунистических субботниках и других формах социалистического соревнования.

Только по итогам соревнования, развернувшегося в честь Ленинского юбилея, 475 коллективов были удостоены Ленинских почетных грамот центральных руководящих органов страны и республики. Десятки тысяч передовиков и новаторов производства награждены почетными юбилейными медалями и почетными грамотами. Имена многих из них занесены в Ленинские юбилейные Книги Почета. За успехи в выполнении плановых заданий восьмой пятилетки лучшие рабочие награждены орденами и медалями, а 80 человек удостоены звания Героя Социалистического Труда.

На предприятиях республики ширится движение за досрочное выполнение плановых заданий девятой пятилетки.

Фрезеровщица Ташкентского авиазавода, депутат Верховного Совета СССР А. Девятова выступила с ценной инициативой: «Личную пя-

⁸ Правда Востока, 21 марта 1972 г.

⁹ Правда, 6 сентября 1971 г.

тилетку по производительности труда — в четыре года». Ткачиха Ташкентского текстильного комбината Л. Казанцева стала работать на 48 станках вместо 24, а ее подруга Е. Губина перешла на обслуживание 34 станков. Распространение ценного почина этих работниц на фабриках комбината позволило ввести в действие дополнительно 367 ткацких станков и 63 прядильные машины.

Машинист экскаватора Ангренского угольного разреза, Герой Социалистического труда Х. Аликулов дал слово выполнить личную пятилетку за 4 года и 6 месяцев. Токарь завода «Узбексельмаш» т. Абдуразаков стал работать под девизом: «Пятидневное задание — за четыре дня». Эти и другие начинания передовиков подхватили тысячи рабочих.

В республике, как и по всей стране, все большую популярность приобретают такие формы соревнования, как разработка личных комплексных планов, проведение конкурсов и смотров рабочего мастерства, соревнования по ведущим профессиям, за почетные звания «Ветеран завода», «Лучший конструктор», «Лучший технолог», «Лучшая бригада» и многие другие формы, способствующие успешному решению народнохозяйственных задач. Так, на заводе «Таштекстильмаш» более двух тысяч рабочих включились в социалистическое соревнование, показывая пример высокой трудовой активности и сознательности. Литейщик т. Сафаров, токарь М. Рашитов, электромонтеры Овчинников и Завадский и многие другие передовики этого предприятия были удостоены почетного звания «Лучший рабочий».

Отвечая на призыв глуховских текстильщиков присоединиться к «договору тысяч», текстильщики нашей республики, в частности коллективы Ташкентского и Ферганского текстильных комбинатов, взяли на себя высокие обязательства, выполнение которых обеспечило рост количества и качества выпускаемых тканей. «Договор тысяч» подписали и последовательно выполняют многие предприятия республики. ЦК КПУз специальным постановлением подчеркнул необходимость всемерного развития этой замечательной формы соревнования¹⁰.

Поистине всенародный размах социалистического соревнования служит одним из решающих факторов успешного выполнения наших планов. Достаточно сказать, например, что самоотверженный труд рабочего класса Узбекистана обеспечил в 1971 г. выполнение годового плана промышленностью республики уже к 19 декабря, причем объем производства вырос на 11,5% (против 9,2% по плану), а производительность труда — на 8%¹¹. В 1972 г. работники промышленности Узбекистана, включившись во всенародное социалистическое соревнование в честь 50-летия СССР, завершили плановые задания юбилейного года 23 декабря. При этом объем производства вырос на 6,6%, а производительность труда — на 3,8%¹².

Рабочий класс Узбекистана принял активное участие и во Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1973 г. — третьего, решающего года девятой пятилетки.

Минувший год ознаменовался новыми крупными успехами в развитии социалистической индустрии и всей экономики страны. Объем промышленной продукции увеличился на 7,4%, при годовом задании 5,8%. Сверх плана выпущено продукции более чем на 7 млрд. руб. Многие сделано для ускорения темпов научно-технического прогресса и повы-

¹⁰ Постановление ЦК КПУз «О дальнейшем развитии в республике социалистического соревнования «договор тысяч», Правда Востока, 29 апреля 1972 г.

¹¹ Правда Востока, 27 января 1972 г.

¹² Правда Востока, 1 февраля 1973 г.

шения на этой основе эффективности общественного производства. Свыше $\frac{1}{3}$ всего прироста промышленного производства получено за счет повышения производительности труда.

Эти достижения стали возможны прежде всего благодаря ударному труду героического рабочего класса, инженеров, ученых, специалистов производства, огромной массово-политической работе партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ признали победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 г. и наградили Красными Знаменами многие союзные и автономные республики, края, области, в том числе по Узбекской ССР — Ташкентскую, Сырдарьинскую, Ферганскую области. Победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании признаны и награждены Красными Знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с вручением денежных премий 739 коллективов, предприятий, строек и организаций, из них 25 — по Узбекской ССР.

Работники промышленности Узбекистана, охватывающей свыше 100 отраслей современной индустрии, еще в ноябре 1973 г. выполнили производственную программу первых трех лет (1971—1973) девятой пятилетки, а 24 декабря — план 1973 г. Уже 21 декабря 1973 г. рапортовали о выполнении годового плана коллективы промышленных предприятий Ташкента. Объем промышленной продукции республики в прошлом году вырос на 7,2%, производительность труда — на 4%, а прибыль — на 14,8%¹³.

Ныне главная задача рабочего класса, как и всех трудящихся, — закрепить и умножить успехи первых трех лет пятилетки. Это подчеркивается в материалах декабрьского (1973) Пленума ЦК КПСС и речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на этом Пленуме, в Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу, постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзном социалистическом соревновании за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1974 г., Постановлении ЦК КПУз о 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, решениях XIV Пленума ЦК КПУз и других важнейших решениях партии и правительства.

Конкретные задачи тружеников промышленности республики по дальнейшему развертыванию социалистического соревнования в четвертом, определяющем году девятой пятилетки четко определены в Постановлении ЦК КПУз, Совета Министров УзССР, Узсовпрофа и ЦК ЛКСМУз «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1974 год»¹⁴.

Действенные меры, нацеленные на новый подъем социалистического соревнования и совершенствование руководства им, наметил состоявшийся 29 января 1974 г. пленум Узсовпрофа, а проведенное ЦК КПУз 28 января в Ташкенте совещание передовиков производства — победителей в социалистическом соревновании 1973 г. единодушно

¹³ Правда Востока, 30 января 1974 г.

¹⁴ Правда Востока, 24 января 1974 г.

приняло социалистические обязательства по досрочному выполнению народнохозяйственного плана 1974 г.

Нет сомнения в том, что рабочие, все трудящиеся республики и на этот раз с честью выполнят высокие социалистические обязательства и своей творческой инициативой, самоотверженным трудом обеспечат достойную встречу золотого юбилея Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, досрочное завершение плановых заданий нынешнего года и девятой пятилетки в целом.

А. Х.Каримов

ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИ ИЖОДИЙ АКТИВЛИГИНИНГ ЎСИШИ

Мақолада коммунизм қуришнинг ҳозирги босқичида Ўзбекистон ишчилар синфи ижодий активлигининг камол топаётганлиги кўрсатилади (социалистик мусобақани кенгайтиришнинг барча шакллари, рационализатор ва ихтирочиларнинг фаолияти ва бошқалар).

К. И. ЛАПКИН

ВОПРОСЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

(На примере УзССР)

Директивами XXIV съезда КПСС предусмотрено совершенствование перспективного планирования с использованием в этих целях научных прогнозов и разработанных на их основе концепций основных направлений, темпов и пропорций развития социалистического производства.

При составлении прогнозов применяется программно-целевой метод, сущность которого заключается в диалектическом сочетании цели и научных средств прогнозирования. Цель прогнозирования — успешное осуществление программно-стратегических задач коммунистического строительства; научная база — углубленное познание объективных закономерностей и точный учет условий и факторов развития — роста населения и его потребностей, наличных и потенциально-возможных ресурсов, состояния и перспектив научно-технического прогресса и др.

Среди прогнозируемых факторов исключительное значение имеет научно-технический прогресс. В сочетании с использованием преимуществ социалистического производства он представляет решающий фактор динамических изменений масштабов, структуры и эффективности экономики, в том числе сельского хозяйства.

Прогноз научно-технического прогресса как часть общего прогноза перспектив развития сельского хозяйства определенного региона или республики может иметь теоретическую и практическую ценность в том случае, если он опирается на познание отраслевых и региональных особенностей проявления объективных закономерностей экономического развития. Эти особенности в сельском хозяйстве Узбекистана определяются его специализацией и местом в общесоюзном разделении труда, территориальной концентрацией производства хлопка и продуктов сопряженных с ним отраслей, быстрым ростом населения в условиях нарастающего дефицита земельно-водных ресурсов и ограниченности накоплений.

Процесс развития в этих специфических условиях порождает известные трудности: напряженный баланс земель, постепенное уменьшение землеобеспеченности, нарушение севооборотов, более низкий, чем по СССР в среднем, уровень производства продуктов питания, неполное использование трудовых ресурсов и др. Преодолеть эти трудности можно лишь путем ускорения темпов роста, коренных улучшений отраслевой структуры и дальнейшей интенсификации сельского хозяйства на основе научно-технического прогресса.

В качестве исходной научной базы прогнозирования сельского хозяйства на основе достижений науки и техники использованы разработанные и уже опубликованные¹ системы ведения сельского хозяйства

¹ Системы ведения сельского хозяйства Узбекистана, Ташкент, 1973, 792 стр.

Узбекистана. Они представляют взаимосвязанный комплекс ирригационно-мелиоративных, организационно-хозяйственных, производственно-технических и социально-экономических мероприятий, дифференцированных по отраслям и природно-экономическим зонам Узбекистана. В них отобраны и в систематизированном виде сформулированы: наиболее важные достижения науки и технического прогресса, рекомендуемые для внедрения в производство; современные и перспективные системы машин, дифференцированные по отраслям и зонам; рекомендации по технологии отраслевых производств; проблемы совершенствования производственных типов хозяйств, различных по специализации, отраслевой структуре, уровню интенсивности, особенностям ведения земледелия и животноводства.

Большую помощь при прогнозировании оказала разработка проектов «эталонных» (модельных) хозяйств, осуществленных в соответствии с указаниями партии и правительства об улучшении научно-исследовательских работ и ускорении технического прогресса в области сельского хозяйства.

Опираясь на познание региональных форм действия объективных закономерностей, накопленный опыт и результаты научных исследований, концепция перспективного развития сельского хозяйства республики разрабатывалась с учетом обеспечения:

1) увеличения производства хлопка в общественно-необходимых размерах интенсивными методами, с наименьшими затратами природных ресурсов, овеществленного и живого труда;

2) ускоренных, опережающих темпов производства продуктов питания и повышения роли сельского хозяйства как продовольственной базы;

3) более интенсивного использования природных ресурсов и возможности сельского хозяйства горных и пустынных территорий.

Хлопководство было и остается специализирующей основой сельского хозяйства орошаемой зоны, определяющей его производственную структуру. За годы Советской власти в Узбекистане достигнуты выдающиеся успехи в развитии хлопководства и всех отраслей хлопкового комплекса. В 1913 г., самом урожайном из дореволюционных лет, на территории нынешнего Узбекистана было произведено 522 тыс. т хлопка-сырца, а в 1973 г. — 4 908,1 тыс. т, т. е. в 9,5 раза больше; урожайность хлопчатника повысилась соответственно с 12 до 29,2 ц/га — в 2,5 раза, а затраты труда на 1 ц хлопка снизились с 23,7 до 5,1 человеко-дня, т. е. в 4,6 раза. Таких темпов роста сельского хозяйства не знает ни одна капиталистическая страна.

В прогнозе намечается дальнейшее увеличение производства хлопка с таким расчетом, чтобы полностью удовлетворить потребности страны в хлопке на ткани, экспорт и запасы, но ограничивать производство хлопка на технические цели, заменив его химическими волокнами (сейчас у нас на технические цели используются примерно 40% валового сбора хлопка, а, например, в США — 8—10%). Вместе с тем, опираясь на достижения науки и техники, намечено улучшить сортовую структуру, значительно повысить урожайность и снизить затраты на производство хлопка и в этих целях совершенствовать системы хлопководства, завершить его комплексную механизацию, улучшить формы организации и управления производством хлопка и сопряженных с ним отраслей.

В этой связи надо сказать, что еще 15—20 лет назад были разработаны и рекомендованы наукой системы хлопководства, нацеленные на повышение урожайности до 35—40 ц/га. Ныне же передовые хозяйства и даже целые области (например, Хорезмская) получают 36—38 ц/га,

а передовые бригады — по 40 ц/га и более (т. е. на уровне опытных станций СоюзНИХИ). Таким образом, заложенные в этих системах возможности в основном уже исчерпаны. Назрела необходимость принципиально новых подходов, ускорения научно-технического прогресса.

Как известно, территория Узбекистана расположена в аридной зоне, где выращивание многих культурных растений возможно лишь на базе искусственного орошения. Орошение и мелиорация земель здесь выступают важнейшим фактором интенсификации. В текущей пятилетке ежегодный прирост поливных земель составляет примерно 80 тыс. га, а в перспективе он увеличится до 120—130 тыс. га. Однако при таких темпах запасы водных ресурсов будут исчерпаны уже в предстоящем десятилетии. Отсюда крайне необходимо экономное расходование водных ресурсов, получения наибольшего количества хлопка и другой продукции на каждый кубометр оросительной воды.

Сейчас разрабатывается проект переброски части вод сибирских рек в Узбекистан. Но не исключено, что собственные водные запасы будут исчерпаны еще до этого. Поэтому наши научные учреждения ведут усиленную разработку комплексной программы эффективного использования имеющихся водных ресурсов. В ней должно быть дано научное обоснование гидромодульных норм, дифференцированных по районам и хозяйствам, предусмотрены система мер, обеспечивающих ликвидацию потерь оросительной воды на фильтрацию, повышение коэффициента полезного действия оросительных систем до 0,85—0,90 против 0,5—0,6 в настоящее время, а также использование подземных и возвратных вод.

Новые направления определились по совершенствованию способов и техники внутрпочвенного полива в сочетании с внедрением автоматизированных способов контроля и регулирования оптимального для хлопчатника увлажнения почв. В условиях нарастающего дефицита водных ресурсов перспективны поисковые исследования синхронно-импульсного, капельного и других способов орошения.

Очень высокие требования предъявляются к развитию мелиорации земель и других методов регулирования условий среды для хлопчатника и сопряженных с ним культур. Весьма значительный вклад внесен в разработку и научное обоснование мероприятий по увеличению мощности пахотного горизонта путем глубокой ярусной пахоты почв с послойным внесением удобрений, планировки полей, капитальных промывок и др. Намечались научные исследования новых методов опреснения почв путем воздействия электротоком, рыхления почв с применением ультразвука, стимулирования аэрации и активности внутрпочвенных микробиологических процессов и др. Но разработка этих методов пока находится в начальной стадии, хотя им, надо полагать, принадлежит будущее.

В области селекции усилия направляются на создание рано созревающих, вилтоустойчивых сортов, хорошо приспособленных к зональным условиям и индустриальным методам работы, с технологическими качествами, отвечающими требованиям промышленности.

Селекционная работа отмечена многими достижениями: создано 110 сортов хлопчатника, осуществлены четыре сортомены, причем, каждая сопровождалась повышением урожая и улучшением качества хлопка. Но у нас нет еще сортов, которые отвечали бы всем предъявляемым к ним требованиям.

Тонковолокнистые сорта обеспечивают потребность промышленности в первых трех промышленных типах волокна, но очень плохо приспособлены к машинной уборке и неустойчивы к фузариозному вилту.

Ташкентские сорта вилтоустойчивы, но у них волокно VI и даже VII типов, а нам больше всего (60—65%) нужны волокна IV и V типов и т. д. Усилия селекционеров направляются на организацию генетических исследований на клеточно-молекулярном уровне и совершенствование селекционных методов с тем, чтобы получать сорта с заданным комплексом свойств. Форсируются работы по совершенствованию и внедрению в производство вилтоустойчивых ферганских сортов IV промышленного типа.

Пока недостаточно ведутся научные исследования биологических закономерностей размещения в целях определения оптимальных схем размещения и густоты стояния растений. Рекомендуемые и внедряемые в производство технологические схемы квадратного и частогнездового, узкорядных и широкорядных посевов с заданным количеством семян прогрессивны, но не обеспечивают реализации биологического потенциала сортов хлопчатника, ориентировочно определяемого в размере 80—100 ц/га. Весьма перспективны в этом отношении исследования по новой технологии посевов хлопчатника с густотой стояния 500—800 тыс. растений на гектар.

Исключительно большое значение для агротехники высоких урожаев имеют широкое применение средств химии, совершенствование качества удобрений и их внесения на основе биохимического районирования почв и уточненных агрохимических картограмм. На низком уровне еще идет борьба с сорняками (пахота, вычесывание), нет эффективных и безвредных для человека гербицидов системного действия для ликвидации многолетних корневищных сорняков. В недостаточных размерах ведутся изыскания биологических методов борьбы с вредителями и болезнями растений.

Особо следует остановиться на связи научных требований агротехники с задачами укрепления энергетической базы, механизации, электрификации и других условий высокой культуры земледелия.

Ближайшая наша задача — завершить механизацию хлопководства на основе уже созданной системы машин. В этой связи следует отметить, что из 53 производственных операций, нашедших отражение в прогнозных технологических картах, самыми трудоемкими и наименее механизированными остаются четыре операции: прореживание и букетировка посевов, полив, борьба с сорняками и уборка урожая. Затраты на них составляют 75—80% всех трудовых затрат. Их-то и надо механизировать в первую очередь.

Дальнейшая механизация будет осуществляться по этапам, с учетом повышенных требований агротехники и новой технологии, с одной стороны, и собственных, относительно самостоятельных закономерностей технического процесса, — с другой (универсализация машин, унификация узлов, увеличение рабочих скоростей, широты захвата и др.).

Комплексная механизация на основе более совершенной технологии, включающей глубокую ярусную пахоту, переход от двухрядной к четырех-, шести-, а затем и восьмирядной системе машин, и полная механизация землеройных работ потребуют дальнейшего укрепления энергетической базы путем повышения тяговой мощности пахотных и пропашных тракторов, все большее применения электроэнергии в стационарных и трансмиссионных процессах. Одновременно потребуются совершенствование и конструирование новых рабочих машин, укрепление ремонтной базы, повышение квалификации работников и т. д. Работа в этих направлениях уже ведется, причем составлены примерные прогнозные технологические карты.

Естественно, что техника и технология будут совершенствоваться в

процессе накопления научных и конструкторско-проектных работ. Но уже сейчас на их основе можно прогнозировать возможное снижение затрат труда на 1 га посевов хлопчатника с 915 до 161 человеко-дня и на 1 ц хлопка с 37,7 до 5,0 человеко-часов.

Индустриализация хлопководства на основе применения системы машин и комплексной механизации, поточной технологии и автоматизированной системы контроля за условиями производства невозможна без дальнейшего совершенствования организации производства с использованием преимуществ специализации и концентрации хозяйств.

Одновременно с развитием хлопководства и на его основе необходимо ускорить темпы роста производства продуктов питания для удовлетворения потребностей быстро растущего населения республики. В прошлом рисоводство, овощеводство, садоводство и особенно отрасли животноводства развивались недостаточно; молока, мяса, яиц производилось на душу населения вдвое меньше, чем по Союзу в среднем.

Развитие этих отраслей тормозилось напряженным балансом поливной площади и их более низкой, в сравнении с хлопководством, рентабельностью. Надо поднять производительность труда и эффективность этих отраслей до уровня хлопководства. Эта задача может быть решена на высокой технической основе с использованием преимуществ углубленной специализации и концентрации производства, путем совершенствования отраслевой структуры хлопководческих и других хозяйств, организации крупных специализированных хозяйств индустриального типа на межхозяйственной и государственной основе, создания агропромышленных объединений и комбинатов.

Хлопководческие хозяйства были и еще надолго останутся главными производителями не только хлопка, но и продуктов питания, ибо в них сосредоточена преобладающая часть поливных земель, производственных фондов и трудовых ресурсов. Но они сформировались как многоотраслевые хозяйства. Наряду с высоким уровнем специализации и крупными размерами производства хлопка, в этих хозяйствах много мелких отраслей, основанных на преобладании ручного труда. Эта многоотраслевость пришла в противоречие с задачами индустриализации и технического прогресса: нельзя в одном хозяйстве иметь и рационально применять систему машин для 10—15 мелких отраслей. Чтобы эффективно использовать набор специальных машин, надо, например, иметь сад не менее 100—150 га, укрупнить молочную ферму до 400—600 коров, уменьшить число и укрупнить размеры отраслей в хозяйстве.

Необходимое условие совершенствования отраслевой структуры и повышения эффективности колхозов и совхозов — организация крупных специализированных предприятий на межколхозной и государственной основе. Вполне оправдали себя организации межхозяйственных ферм районного и областного значения по дорастиванию и откорму крупного рогатого скота, птицефабрик, животноводческих комплексов на промышленной основе. В дополнение к существующим намечено создание большого количества мясных свиноводческих и скотоводческих хозяйств, птицефабрик яичного и бройлерного направлений, молочных ферм.

Высший этап организации сельскохозяйственного производства с использованием разделения и кооперации сельскохозяйственного труда — агропромышленные предприятия, объединения и комбинаты. Они получают наибольшее распространение в отраслях со скоропортящейся продукцией — овощеводстве, садоводстве, виноградарстве.

Многие вопросы оптимальной организации и технологии нехлопковых отраслей с учетом зональных особенностей республики еще окончательно не решены и требуют дополнительных исследований.

Расчеты показывают, что в не столь отдаленной перспективе на базе научно-технического прогресса может быть обеспечено полное удовлетворение потребностей быстрорастущего населения в рисе, плодах, овоще-бахчевых. Часть их может вывозиться и в другие районы страны. Однако по продуктам животноводства (мясо, молоко, яйца) потребности населения УзССР будут удовлетворены за счет собственного производства лишь на 50%. Придется и впредь завозить из других районов продовольственное и фуражное зерно, молочные продукты, мясные изделия. Но прежде всего надо использовать все резервы увеличения производства этих продуктов на месте. Отсюда необходимость интенсивного освоения горных и пустынных территорий.

Даже при полном использовании всех водных ресурсов УзССР площадь поливных земель будет составлять всего 15% общей земельной площади республики. Преобладающая часть площади — 32 млн. га сельхозугодий — остается за пределами поливной зоны, из них примерно 7,0—7,5 млн. га — в предгорно-горной и 24—25 млн. га — в равнинно-пустынной зонах.

Основные направления хозяйственного использования гор и пустынь уже определены. Природные условия позволяют превратить горно-пастбищный пояс в район развитого мясного и мясо-шерстного овцеводства; горно-лесной и горно-долинный — в крупный район садоводства и виноградарства; предгорную зону богарного земледелия — в крупный район производства зерна, специализированного мясного скотоводства и свиноводства с собственной кормовой базой. Велики и возможности дальнейшего развития каракулеводства.

По ориентировочным расчетам, производство продуктов в неполивной зоне можно увеличить в 5—6 раз. Но для этого нужно осуществить на научно-технической основе большой объем работ по мелиорации земель и пастбищ, созданию инфраструктуры, организации и технического перевооружению хозяйств.

В результате многолетних исследований достигнуты значительные успехи в изучении и обосновании путей интенсификации пастбищного хозяйства, особенно в селекции пастбищных растений. Разработан комплекс мер по фитомелиорации пастбищ и введению в культуру таких фитомелиорантов, как изень, саксаул, тераскен и др. Освоение пастбищеоборотов и загонной системы пастьбы с применением электроизгородей на 50% площади пастбищ позволит в 2—3 раза повысить продуктивность и кормовую емкость пастбищ, довести поголовье овец с 7—7,5 до 20—22 млн. голов. В науке уже намечены такие направления и резервы интенсификации пастбищного хозяйства, осуществление которых на всей площади естественных кормовых угодий даст возможность увеличить поголовье овец до 30—35 млн. голов и больше. Назрела необходимость улучшить качество смушек, повысить удельный вес серого, цветного каракуля и каракульчи, пользующихся большим спросом на международном и внутреннем рынках.

Увеличение поголовья овец и улучшение качества продукции потребуют широких мероприятий по сгущению сети и реконструкции колодцев, подготовке кадров, созданию хозяйственно-культурных центров в зонах горных и пустынных пастбищ, укреплению энергетической базы, совершенствованию зональных систем машин и механизации трудоемких процессов, внутриотраслевой специализации, организации научно-производственных объединений и т. д.

Все эти вопросы хозяйственного освоения пустынь и превращения отгонного овцеводства в культурно-пастбищное требуют дополнительных исследований и конкретных планово-проектных обоснований.

Большой потенциал таит в себе богарное земледелие. Система земледелия, разработанная научными учреждениями и включающая освоение дифференцированных по поясам паро-зерново-пропашных севооборотов, повсеместное внедрение перспективных сортов зерновых, переход на прогрессивную технологию бороздковых посевов биологически озимых сортов в августовские сроки, применение удобрений, совершенствование зональной системы машин позволят повысить урожай зерновых с 5—6 до 14—15 ц/га. Соответственно увеличится производство кормов. На этой основе можно будет в 3—4 раза увеличить в хозяйствах зоны размеры и рентабельность производства мяса и других продуктов.

Решая проблемы наращивания экономического потенциала Узбекистана на базе научно-технического прогресса, следует обратить особое внимание на его социально-экономические последствия: обеспечение полной занятости, повышение культурного и материального благосостояния быстрорастущего в сельском хозяйстве населения, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, ликвидацию различий в условиях жизни города и села и др.

Результаты исследований по этим вопросам показали, что прогнозируемое развитие сельского хозяйства с использованием достижений науки и техники повысит уровень его обобществления и улучшит социальную структуру: преобладающую роль в производстве продуктов (более 50%) будут играть совхозы и другие государственные предприятия, ускорится формирование рабочего класса в сельском хозяйстве.

Потребуется значительно поднять уровень квалификации и технической подготовки работников сельского хозяйства: удельный вес индустриальных категорий работников и ИТР ориентировочно составит не менее 55—60% (против 16% в настоящее время) всех занятых в сельском хозяйстве. Произойдет дальнейшее сближение сельского хозяйства и промышленности по уровню производительности и оплате труда.

Рост производительности труда, как это предусмотрено в решении XXIV съезда КПСС, позволит увеличить производство сельскохозяйственных продуктов без существенного роста числа работников. Значительное количество их будет высвобождаться из сельского хозяйства для использования их труда на освоении вновь орошаемых земель, в строительстве, промышленности и в непромышленной сфере.

Многие социальные вопросы развития, в частности обеспечения полной занятости трудоспособного населения, не могут получить полное решение только в рамках сельскохозяйственной отрасли. Как неоднократно указывал Л. И. Брежнев, проблемы интенсификации сельского хозяйства носят комплексный характер. Применительно к Узбекистану большое значение имеет оптимизация всего территориального комплекса промышленных и сельскохозяйственных отраслей республики с учетом развивающихся связей ее с экономикой Союза в целом.

К. И. Лапкин

ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИДА ИЛМИЙ-ТЕХНИКА МАСАЛАЛАРИНИНГ
РИВОЖЛАНИШИ

(Ўзбекистон ССР мисолида)

Мақолада республикамизнинг пахтачилиги, лалмикор ва сув чиқариладиган ерларидagi бошқа тармоқлар ҳамда чорвачилигидagi илмий-техник ривожланишининг асосий томонлари хусусида сўз боради.

М. ХАСАНХАНОВА

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КЛАССИФИКАЦИИ ИЗДЕРЖЕК
ОБРАЩЕНИЯ В ТОРГОВЛЕ**

Издержки обращения — это трудовые и материальные затраты на доведение товаров от производства до потребителя, т. е. расходы, связанные с приобретением, хранением, реализацией товаров, а также с содержанием административно-управленческого аппарата.

Научно обоснованная классификация издержек обращения при капитализме разработана К. Марксом, положившим в основу ее характер общественного труда. Общественный труд делится на производительный и непроизводительный, в связи с чем К. Маркс подразделил издержки капиталистического обращения на две группы: чистые и дополнительные издержки обращения. К чистым издержкам обращения К. Маркс относил: время купли и продажи, ведение бухгалтерского учета, затраты на содержание товарного запаса, упаковку товаров в целях рекламы, затраты на перевозку товаров, не вытекающие из реального движения потребительских стоимостей.

Дополнительные (гетерогенные) издержки — это по существу издержки производства. К ним К. Маркс относил: издержки хранения товаров, транспортные издержки, издержки по подработке, сортировке, дроблению и упаковке товаров.

В социалистическом хозяйстве эти две группы издержек обращения представляют собой необходимые затраты. Однако чистые и дополнительные издержки обращения в советской торговле не следует отождествлять с чистыми и дополнительными издержками обращения капиталистической торговли. Они коренным образом отличаются друг от друга.

При социализме действует закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и производится планомерное доведение продуктов до потребителя с целью полного удовлетворения потребностей членов общества. Поэтому в советской торговле планируется уровень издержек обращения (отношение суммы издержек обращения к товарообороту, выраженное в процентах). При этом тщательно анализируются расходы, обращается внимание на все факторы, воздействующие на размер издержек обращения и на резервы их снижения.

В условиях капитализма издержки обращения выступают в виде затрат капитала. Противоречия капиталистического хозяйства, конкуренция, анархия производства ведут к нерациональным затратам труда в сфере товарного обращения. К. Маркс писал: «Хотя капиталистический способ производства принуждает к экономии в каждом отдельном предприятии, тем не менее его анархическая система конкуренции вызывает безмерное расточение общественных средств производства и рабочих сил, а также множество функций, в настоящее время неизбежных, но по существу дела излишних»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр 539.

В советской торговле уровень издержек обращения в несколько раз ниже, чем в капиталистической, где огромные расходы на рекламу, содержание многочисленных торговых посредников вызывают неоправданный рост издержек обращения.

В издержках обращения советской торговли основным элементом является зарплата, а в торговле большинства капиталистических стран — реклама.

В социалистической и капиталистической торговле различна структура издержек обращения. В социалистических предприятиях в издержки обращения включаются отчисления на социальное страхование, подготовку кадров и др. Подобных расходов либо вовсе нет в капиталистических предприятиях, либо они занимают сравнительно меньший удельный вес. В СССР в значительно больших размерах, чем в капиталистических странах, производятся затраты на охрану труда работников, занятых в предприятиях торговли.

С развитием советской торговли номенклатура издержек обращения претерпела ряд изменений. До 1923 г. группировка торговых расходов обобщественного сектора не была упорядочена. Затем специальная подкомиссия для изучения торговых расходов при ВСНХ и Центросоюзе разработала одинаковую номенклатуру издержек обращения (для синдикатов и торгов — 12 статей, для потребительской кооперации — 13 статей). Эта номенклатура была построена с учетом сложившейся практики и не лишена ряда недостатков. В ней имелись, например, такие статьи, как налоги, проценты по займам и капиталам, которые не могли относиться к издержкам обращения.

В 1927 г. Наркомторг СССР утвердил новую единую номенклатуру торговых расходов с подразделением статей на накладные и общеторговые, но это предложение не было внедрено во всех торговых предприятиях и организациях государственной и кооперативной торговли, ибо, во-первых, деление расходов на накладные и общеторговые в значительной мере сохраняет категории зависимых и независимых издержек, а, во-вторых, Центросоюз считал, что ввести в своей системе учет издержек обращения по предложенной Наркомторгом СССР единой номенклатуре невозможно из-за различий в хозяйственной деятельности, специфичности хозяйственных операций торговых систем.

В 1929 г. Наркомторг СССР утвердил новую номенклатуру статей издержек обращения, но деление расходов на накладные и общеторговые было сохранено.

В 1930 г. Центросоюз ввел свою, отличную от номенклатуры Наркомторга СССР, классификацию издержек обращения по видам расходов. Большинство статей расходов в номенклатурах обеих торговых систем совпадало по содержанию, но в номенклатуре издержек Центросоюза не было деления на накладные и общеторговые и статей расходов было больше.

Однако и эти номенклатуры Наркомторга и Центросоюза были не лишены недостатков. Раздельный учет накладных и общеторговых расходов в торговых предприятиях и организациях Наркомторга и различия в содержании статей расходов затрудняли составление народнохозяйственной сводки издержек обращения. Размер накладных расходов торговыми предприятиями не планировался, что не способствовало борьбе за режим экономии и освоение имеющихся резервов. Кроме того, обе номенклатуры содержали расходы, не являющиеся издержками обращения, — налоги, сборы, штрафы, уплаченные за простой транспорта.

В 1931 г. Госпланом СССР была проведена реформа планирования

бухгалтерского учета издержек обращения и предложена единая номенклатура издержек обращения для всех торговых систем.

Однако указания Госплана СССР о введении единой номенклатуры по всем торговым системам практически не были выполнены. Применение в каждой торговой системе своей номенклатуры оправдывалось специфичностью хозяйственных операций данной системы.

Вместо единой номенклатуры статей издержек обращения, предложенной Госпланом СССР, в основных торговых системах — Наркомторга СССР и Центросоюза — с 1935—1936 гг. в аналитическом учете расходов наметились значительные расхождения. Номенклатуры статей издержек обращения Центросоюза содержали 18 статей и 4 субстатьи, а номенклатуры Наркомторга СССР — 48 статей и 3 субстатьи. Разница имела также в названиях и содержании статей расходов.

В 1950 г. номенклатура издержек обращения Министерства торговли СССР содержала 25 статей расходов, а с 1952 г. количество статей издержек обращения в номенклатуре Центросоюза было доведено до 29. Небольшие различия имелись и в содержании статей. Так, зарплата в мелкорозничной торговой сети и в государственной торговле входила в состав статьи «Заработная плата персонала, не регистрируемого в финорганах», а в потребительской кооперации для этого вида расходов была предусмотрена отдельная статья. Кроме того, расходы по рекламе в системе Министерства торговли учитывались специально выделенной статьей, а в потребительской кооперации они входили в состав прочих расходов. Несмотря на эти расхождения, номенклатуры статей расходов в государственной торговле и потребительской кооперации во многом уже были близки друг к другу.

Это хорошее начало не было, однако, продолжено, а наоборот, выявились значительные расхождения, когда Министерство торговли СССР ввел с 1954 г. новую номенклатуру, содержащую 12 статей (с 1957 г. — 10). Но фактически такое сокращение лишь затруднило анализ и планирование торговых издержек, а также контроль и выявление неиспользованных резервов их дальнейшего снижения. На практике вместо предусмотренных 10 статей торговых расходов в аналитическом учете применялось 20—25 статей.

В 1959 г. Правление Центросоюза разработало и утвердило для всех подведомственных организаций и предприятий новую номенклатуру издержек обращения из 18 статей расходов.

За 1964—1967 гг. номенклатура статей расходов по системе Центросоюза подверглась некоторым изменениям, в частности:

а) из статьи «Прочие расходы» выделена самостоятельная статья «Расходы по торговой рекламе»;

б) статья «Расходы на подработку, сортировку и упаковку товаров» переименована в «Расходы по хранению, подсортировке и упаковке товаров и по содержанию холодильных установок», т. е. эта статья по названию и содержанию приближена к соответствующей статье действующей номенклатуры Министерства торговли СССР;

в) из статьи «Прочие расходы» выделены отдельно субстатьи: «Расходы по введомственной охране», «Расходы по страхованию ценностей»;

г) статья «Зарплата персонала, регистрируемого в финорганах» дифференцирована:

— по ставкам и расценкам в пределах зарегистрированных окладов;

— по расценкам сверх зарегистрированных окладов;

— прогрессивные доплаты и премии. Прогрессивные доплаты и

премии для административно-управленческого персонала (в 1966 г.) разделены на субстатьи: по ставкам и расценкам; премии;

д) статья «Зарплата персонала, не регистрируемого в финорганах (включая прогрессивные доплаты и премии)», включена в статью «Зарплата, кроме административно-управленческого аппарата (включая премии)»;

е) статья «Расходы по командировкам и перемещениям» переименована в «Расходы на командировки и перемещения», причем выделены субстатьи:

- административно-управленческого персонала;
- прочего персонала.

Как видно, номенклатура статей издержек Центросоюза, действующая с 1959 г., постепенно расширяется. Такое положение наблюдается и в номенклатуре статей издержек государственной торговли.

Сопоставляя номенклатуры государственной и кооперативной торговли, можно сделать вывод, что наряду с одинаковым наименованием и содержанием некоторых статей между ними еще имеются серьезные расхождения. Так, в номенклатуре Центросоюза в статью «Расходы на автогужевые перевозки» включаются суммы штрафов, уплаченных торговыми организациями и предприятиями за простои автогужевого транспорта сверх установленного нормального срока для погрузки и разгрузки. В номенклатуре статей издержек обращения государственной торговли штрафы, уплаченные за простои всех видов транспорта, принятые в установленном порядке за счет предприятия, еще с 1957 г. относятся на счет «Прибыли и убытки» (субсчет «Прочие потери»). Один и тот же вопрос в государственной торговле и потребительской кооперации решается по-разному. Министерство торговли считает указанные штрафы непланируемыми потерями, а Центросоюз — издержками обращения. Все это делает сопоставимыми статьи транспортных расходов в государственной торговле и потребительской кооперации, затрудняет сводку расходов по транспорту в торговой системе в целом.

Указанные штрафы есть результат бесхозяйственности и должны взыскиваться с виновных или списываться на убытки, и по этому вопросу правильной следует считать позицию Министерства торговли.

Далее, вся зарплата в государственной торговле учитывается в одной статье «Заработная плата (основная и дополнительная)», а в потребительской кооперации номенклатурой затрат предусмотрены две статьи: заработная плата административно-управленческого персонала и остальных работников. Такой отдельный учет правильнее, ибо он позволяет лучше осуществлять контроль за размером зарплаты тех или других работников.

Расходы по охране помещений в номенклатуре государственной торговли включены в статью «Расходы по содержанию зданий, помещений, сооружений и инвентаря», а в потребительской кооперации этот вид издержек относится на статью «Прочие расходы» и в 1967 г. даже был выделен в отдельную статью «Расходы по вневедомственной охране». Такое выделение более целесообразно, поскольку размер оплаты за охрану помещений составляет значительные суммы.

В номенклатуре статей издержек обращения государственной торговли имеется статья «Износ санспецодежды, столового белья и малоденных предметов, посуды и обеденных приборов». В номенклатуре Центросоюза этот вид расходов включен в статью «Расходы по содержанию помещений, инвентаря». Нам представляется, что в целях унификации номенклатуры статей расходов торговых предприятий и пред-

приятый общественного питания этот вид издержек следует выделить отдельной статьей.

Недостатком номенклатуры статей издержек обращения, действующей в потребительской кооперации, надо считать наличие субстатей. Например, статья «Заработная плата административно-управленческого персонала» делится на две субстатей: а) по ставкам и расценкам; б) премии.

То же самое наблюдается по статьям «Расходы на командировки и перемещения», «Прочие расходы». Еще более дробна статья «Убыль товаров», имеющая субстатей:

- а) убыль товаров в пределах установленных норм;
- б) убыль товаров сверх установленных норм, которая, в свою очередь, делится на:
  - завес тары;
  - бой, брак, лом, порча и уценка товаров вследствие снижения качества;

в) потери по недостаткам, растратам и хищениям товаров в связи с отказом суда от взыскания за необоснованность иска и прочие списания по актам сверх норм естественной убыли.

В номенклатуре статей издержек обращения Центросоюза, как видно, нет четкости в названии статей.

Рассмотрев расхождения, преимущества и недостатки номенклатур статей издержек обращения государственной торговли и потребительской кооперации, можно сделать вывод, что проблема унификации издержек обращения для разных торговых систем еще не решена.

В ныне действующих номенклатурах статей издержек обращения Министерства торговли СССР и Центросоюза большинство статей совпадает. Расходы по видам полнее отражает номенклатура Центросоюза, более удачная, чем номенклатура Министерства торговли. Издержки обращения розничной торговли в системе Центросоюза учитываются по 29 позициям, а в государственной торговле — по 16. Поскольку на практике в розничных торговых предприятиях и организациях государственной торговли вместо 16 статей в аналитическом учете применяется 25 и более статей, отдельные статьи расходов, применяемые в номенклатуре потребительской кооперации, следует сохранить и разработать единую номенклатуру статей для системы государственной торговли и потребительской кооперации.

На практике статья «Заработная плата» (основная и дополнительная) в некоторых торгах делится на субстатей:

- заработная плата регистрируемого персонала;
- заработная плата нерегистрируемого персонала.

Подобное деление заслуживает внимания, ибо в целях контроля за правильной оплатой труда административно-управленческого аппарата следовало бы ввести особый аналитический учет. Заработная плата составляет в общей сумме издержек обращения 46%². Поэтому целесообразно выделить из нее заработную плату административно-управленческих работников, тем более, что в настоящее время в целях дальнейшего совершенствования и удешевления аппарата управления особенно остро поставлен вопрос о снижении расходов на содержание административно-управленческого персонала. Придерживаясь принципа унификации учета издержек обращения государственной и кооперативной торговли и учитывая, что предприятия розничной торговли освобождены от регистрации штатов и смет административно-управленческих расходов, це-

² Народное хозяйство СССР в 1969 году, М., 1970, стр. 622.

лесообразно название этих статей несколько изменить и приблизить к названию статей по учету заработной платы, применяемых в предприятиях и организациях потребительской кооперации:

- а) заработная плата административно-управленческого персонала;
- б) заработная плата прочего персонала.

Так же расшифровывается статья «Расходы по аренде зданий, помещений, сооружений, инвентаря и амортизации основных средств». Во всех обследованных торговых организациях она делится на:

- расходы по аренде зданий, помещений, сооружений,
- амортизация основных средств.

По удельному весу в общей сумме издержек обращения эта статья занимает третье место (после заработной платы и транспортных расходов).

Статья «Расходы по содержанию зданий, помещений, сооружений и инвентаря (включая охрану, не состоящую в штате предприятия)» является комплексной. Общее количество субстатей, выделяемых для отдельного учета, по обследованным торговым организациям достигает 24. Одинаковыми субстатьями для всех обследованных организаций являются:

- расходы на освещение;
- расходы по охране помещений.

Выделение в аналитическом учете этих видов расходов неслучайно, ибо за ними необходим строгий контроль и всегда могут быть неиспользованные резервы сокращения этих расходов.

Статья «Расходы по хранению, подработке, подсортировке и упаковке товаров и по содержанию холодильных установок (кроме зарплат штатных работников)» во всех обследованных торговых организациях делится на:

- а) расходы по упаковке;
- б) расходы по содержанию холодильных установок.

За расходами по содержанию холодильных установок необходим постоянный текущий, а также предварительный и последующий контроль. Последние два вида контроля возможны лишь при анализе указанных расходов. Резервы сокращения затрат по содержанию холодильных установок имеются, но их можно вскрыть и наметить пути для снижения затрат лишь путем тщательного анализа. Усиление контроля за расходами по содержанию холодильных установок, углубление анализа требуют выделения данного вида расходов в самостоятельную статью.

В статье «Прочие расходы» на практике для аналитического учета выделяются отдельно:

- а) отчисления на социальное страхование;
- б) расходы по сбору выручки;
- в) канцелярские, почтово-телеграфные и телефонные расходы.

В большинстве торговых предприятий отдельно учитываются и «Расходы по командировке, перемещениям и разъездам по городу».

Учитывая существующие номенклатуры учета указанных видов издержек обращения, при разработке единой номенклатуры следует выделить их в самостоятельные статьи. Этого же требует и принцип унификации учета, ибо в номенклатуре статей расходов Центросоюза учитываются отдельно «Расходы по сбору выручки», «Канцелярские, почтово-телеграфные расходы», «Расходы на командировки и перемещения». Выделение в отдельную статью расходов по командировкам, перемещениям и разъездам по городу необходимо в целях усиления контроля за данными видами расходов.

Выделение в отдельные статьи таких издержек, как «Расходы по охране объектов», «Расходы по содержанию холодильных установок», «Отчисления на социальное страхование», «Расходы по командировкам, перемещениям и разъездам по городу», «Канцелярские, почтово-телеграфные и телефонные расходы», вызвано также значительным удельным весом этих расходов в общей сумме издержек обращения.

Таблица 1

Проект единой номенклатуры статей издержек обращения

Статья	Минторг СССР		Центросоюз	
	розничная и оптовая торговля	общественное питание	розничная и оптовая торговля	общественное питание
1. Расходы по перевозкам железнодорожным, водным и воздушным транспортом	+	—	+	—
2. Расходы по перевозкам автомобильным и грузовым транспортом	+	+	+	+
3. Зарплата административно-управленческого персонала	+	+	+	+
4. Зарплата прочего персонала	+	+	+	+
5. Отчисления на социальное страхование	+	+	+	+
6. Расходы по аренде зданий, помещений, сооружений и инвентаря	+	+	+	+
7. Амортизация собственных основных средств и капитальных затрат и арендованные основные средства	+	+	+	+
8. Расходы по содержанию зданий, помещений, сооружений и инвентаря	+	+	+	+
9. Расходы по охране объектов	+	+	+	+
10. Износ сансенедежды, столового белья и малоценных предметов, посуды и обеденных приборов	+	+	+	+
11. Расходы по текущему ремонту	+	+	+	+
12. Топливо, пар и электроэнергия (для производственной цели)	+	+	—	+
13. Расходы по хранению, подработке, подсортировке и упаковке товаров	+	+	+	+
14. Расходы по содержанию холодильных установок	+	+	+	+
15. Расходы по торговой рекламе	+	+	+	+
16. Проценты за кредит	+	—	+	—
17. Убыль товаров	+	+	+	+
18. Расходы и потери по таре	+	+	+	+
19. Отчисления на подготовку кадров	+	+	+	+
20. Расходы на охрану труда	+	+	+	+
21. Расходы по сбору выручки	+	+	+	+
22. Расходы по командировкам, перемещениям и разъездам по городу	+	+	+	+
23. Канцелярские, почтово-телеграфные и телефонные расходы	+	+	+	+
24. Расходы по оплате работы нештатных членов ревизионных и лавочных комиссий	+	+	+	+
25. Прочие расходы	—	—	+	+

Примечание: показатели со знаком + имеются, со знаком — отсутствуют.

Критическое изучение действующей номенклатуры статей издержек обращения государственной и кооперативной торговли, предложений научных и практических работников, практики применения номенклатур статей торговых расходов позволяет нам рекомендовать проект единой номенклатуры статей издержек обращения для оптовых и розничных торговых предприятий, предприятий общественного питания,

заготовительной деятельности государственной и кооперативной торговли (табл. 1).

Нам представляется, что введение в практику предлагаемой здесь единой номенклатуры статей издержек обращения для предприятий розничной и оптовой торговли, предприятий общественного питания, заготовительной деятельности государственной и кооперативной торговли будет способствовать унификации учета издержек обращения в государственной и кооперативной торговле; углублению анализа издержек обращения, выявлению неиспользованных резервов их снижения; осуществлению научно обоснованного планирования; усилению контроля за отдельными видами расходов; механизации учета издержек обращения, а в целом — повышению экономической эффективности государственной и кооперативной торговли.

М. Хасанханова

САВДОДАГИ ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ХАРАЖАТЛАРИНИ КЛАССИФИКАЦИЯ ҚИЛИШНИНГ ТАКОМИЛЛАШИШИ ҲАҚИДА

Мақолада савдо системасидаги ишлаб чиқариш харажатларининг моҳияти ҳақида сўз боради. Шу билан бирга шу соҳадаги ҳозирги ишлаб чиқариш номенклатураси танқид қилиниб уни ривожлантириш мақсадида конкрет таклифлар ўртага ташланади.

А. Р. ПРОСМУШКИН

К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛЕКТИКИ УСТОЙЧИВОСТИ И ИЗМЕНЧИВОСТИ В ЭВОЛЮЦИОННЫХ И НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

Изменчивость и устойчивость — неотъемлемые атрибуты движущейся материи, существующие объективно и проявляющиеся в диалектически-противоречивом единстве. Покой и устойчивость, с одной стороны, как бы исключают движение, а с другой, — предполагают его. Изменчивость как бы исключает устойчивость, а вместе с тем непременно предполагает ее. В. И. Ленин подчеркивал, что единство и борьба противоположностей — суть ядро диалектики, где борьба абсолютна, единство относительно, хотя и борьба, и единство взаимно предполагают друг друга. Именно в борьбе образуется новая, противоречивая форма единства как условие новой борьбы. Единство и борьба противоположностей — неотъемлемые моменты развития и разрешения противоречий. Определяющая роль здесь принадлежит борьбе, но только в единстве она обретает, обнаруживает свое результирующее действие.

Движение всегда выступает как противоречивый процесс, где единство и борьба выступают как единство устойчивости и изменчивости. Устойчивость предполагает условия для изменения, сама создает его, и наоборот. В этом отношении изменчивость — результирующее условие движения, но при постоянном наличии устойчивости. Лишь в таком понимании можно сказать, что устойчивость относительна, а изменчивость абсолютна.

Эти положения весьма актуальны и в настоящее время. Так, один из «опровергателей» марксизма Г. Фальк в книге «Идеологические основы коммунизма» заявил, что доказать неправоту марксистско-ленинского учения о противоречивости движения — значит пошатнуть ядро марксистско-ленинской диалектики и коммунистическую идеологию.

Диалектика устойчивости и изменчивости специфически проявляется также в эволюционных и наследственных процессах.

Взаимодействие эволюционных и наследственных процессов надо рассматривать в диалектическом единстве, где наследственность выступает как устойчивое проявление этого процесса, а эволюция — как его изменение. Поэтому можно сказать, что соотношение эволюции и наследственных процессов выступает как диалектически-противоречивое единство устойчивости и изменчивости.

Открытие закона гомологических (параллельных) рядов дало возможность лучше представить картину развития органического мира. Н. И. Вавилов писал: «Общий параллелизм внутривидовой изменчивости близких видов и рядов связан, очевидно, прежде всего с общностью происхождения, развития эволюционного учения»¹.

¹ Н. И. Вавилов. Линнеевский вид как система, М., 1931, стр. 16.

Диалектика устойчивости свидетельствует, что идеи Н. И. Вавилова вовсе не отменяют эволюции, как это пытались доказать некоторые авторы, а утверждают наличие этого процесса, что позволяет лучше представить дальнейшее направление эволюционного изменения. И правильно отмечает А. Я. Ильин, что «закон гомологических рядов во многом углубляет и конкретизирует понимание причин устойчивости..., что ставит новые проблемы в развитии диалектической концепции развития»².

Раскрытие процессов эволюции на основе противоречивого единства устойчивости и изменчивости позволит получить новые представления о природе наследственных процессов, ее материальных основах, что, в свою очередь, дает возможность полнее и гибче сформулировать понятие наследственности.

По этому вопросу давно уже идут бурные дискуссии. Например, еще в прошлом веке Э. Вильсон определял наследственность как передачу последовательными поколениями сходных форм обмена веществ. В этом определении американский биолог прежде всего обратил внимание на специфику обмена веществ. Генетики Ю. Филиппченко, К. Вилли, Р. Саджер и другие определяют наследственность лишь как процесс, в котором осуществляется биологическое сходство между родителями и потомками. Они не усматривают диалектики взаимодействия устойчивости и изменчивости в наследственных процессах, что приводит к одностороннему пониманию данного процесса. С введением в генетику понятий генотипа, фенотипа (В. Иогансен, затем Бауэр и др.) наследственность стала рассматриваться как взаимодействие многих сторон и факторов, как «способность реагирования определенным образом на определенные окружающие условия, в которых индивидуум находится»³.

Наследственность проявляется как в сохранении неизменного, так и в сохранении изменившегося, но последнее наблюдается не во всех случаях, и выяснение этого вопроса составляет одну из важнейших задач учения о наследственности⁴.

Споры вокруг понятия наследственности продолжают, но несомненно, что именно раскрытие диалектики устойчивости и изменчивости в этих процессах позволит дать более гибкое и глубокое определение понятия наследственности. Как правильно замечает Г. В. Платонов, пути решения данного вопроса найдены, «они лежат в сфере диалектико-материалистического сочетания наследственности и наследственного осуществления»⁵.

Для подлинного научного уяснения соотношения наследственности и наследственного осуществления как проявления диалектики устойчивости и изменчивости надо исходить из материалистического понимания процессов, лежащих в основе наследственности и наследственного осуществления.

Уже в дарвиновской гипотезе пангенезиса усматривается материальная основа наследственности. Дарвин видел ее в мельчайших частицах — гемулах. Этим он пытался объяснить процессы изменения, происходящие в половых клетках⁶.

² Философские проблемы биологии, М., 1965, стр. 6.

³ Э. Синног, Л. Дени. Курс генетики, М.—Л., 1934, стр. 24.

⁴ К. А. Тимирязев. Сочинения, т. VI, М., 1939, стр. 165.

⁵ Г. В. Платонов. О понятиях наследственности и ее материальных основах, Вестник МГУ. Философия. 1969, № 1, стр. 38.

⁶ Ч. Дарвин. Сочинения, т. 4, М.—Л., 1951, стр. 748.

Однако эти рассуждения носили умозрительный характер и не подкреплялись экспериментальными данными. Главный недостаток этой теории, отмечал К. А. Тимирязев, состоял в том, что она предполагала наличие готовых, заранее созданных материальных задатков. Правильное понимание наследственных процессов, по К. А. Тимирязеву, надо искать в единстве их морфологических и физиологических основ⁷. Эти указания К. А. Тимирязева актуальны и в настоящее время, особенно после того, как вышла работа Дж. Джинкса «Нехромосомная наследственность», в которой отвергается ведущая роль ядра клетки и хромосомы в наследственных процессах.

Данные современной молекулярной генетики подтверждают мнения, согласно которым основу наследственных процессов образует сложная надмолекулярная система или совокупность таких систем, а не одно химическое соединение. В это сложное надмолекулярное соединение обязательно входят ДНК, РНК, белок. На это указывает Н. П. Дубинин, говоря, что «триумврат важнейших соединений (ДНК, РНК, белок) оказался материальной основой главных свойств жизни»⁸.

В настоящее время среди биологов идет спор о том, кому принадлежит ведущая роль в этом «триумврате» — ДНК, РНК или белку.

Известный американский генетик Э. Чаргафф сделал предположение, что между ДНК, РНК и белком существуют как прямая, так и обратная зависимость и связь⁹. Данные французских генетиков (Ф. Жакоб и Ж. Моно) подтверждают это предположение. Исследования советских ученых показывают, что ДНК нельзя больше считать единственным и основным носителем материальной основы наследственности. Все это подтверждает диалектическое понимание устойчивости и изменчивости в наследственных процессах, в которых нечего и искать некое особое вещество, обуславливающее наследственные процессы и отличное от вещества, определяющих субстрат жизни.

Метафизическое противопоставление ДНК как особой наследственной единицы, отрыв ее от РНК, от белка в настоящее время не выдерживают критики. Против такого понимания выступают крупные ученые — Э. Чаргафф, Г. М. Франк, Б. Коммонер, А. С. Спириин, А. Е. Опарин и др. Раскрывая закономерности, связи и отношения между явлениями, процессами, надо помнить ленинское положение: «...Чтобы действительно знать предмет, надо охватить и изучить все его стороны, все связи и опосредствования..., требование всесторонности предостережет нас от ошибок и омертвления»¹⁰. Всякий процесс познания выступает как противоречивый процесс проникновения в сущность явления, при этом необходимо учитывать диалектику устойчивости и изменчивости.

Диалектика устойчивости и изменчивости в развитии органической природы свидетельствует, что эволюция жизни на Земле протекает неравномерно — то медленно, то в виде переломных моментов, каждый из которых представляет собой качественный скачок, поднимающий развитие органической материи на более высокий уровень. Один из таких скачков в развитии живой природы был связан с появлением человека. Но медленное течение генетической эволюции у человека сопровожда-

⁷ К. А. Тимирязев. Сочинения, т. VI, стр. 192.

⁸ Н. П. Дубинин. Актуальные проблемы современной биологии, Вопросы философии, 1965, № 7, стр. 49—50.

⁹ Э. Чаргафф. Диалог о молекулярной биологии, Агробиология, 1965, № 5, стр. 76.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 290.

лось быстрыми процессами изменения его социальной и духовной природы.

Современные данные о генетике человека показывают, что специальных наследственных генов, определяющих преступность и другие социальные пороки, не существует. Однако нельзя забывать, что каждый человек имеет определенную генетическую организацию, обладает специфической нормой реакции, уникальной способностью реагировать на различные воздействия — физические и социальные. Наследственные особенности человека специфичны. За всю историю человечества не было и не будет двух наследственно идентичных людей. Как отмечает Н. П. Дубинин, всякая биологическая и социальная стандартизация личности ведет к уничтожению человечества.

Сторонники такой стандартизации стараются выдвинуть различные теории, утверждающие, что биологическая природа человека неполноценна, что человек в своей наследственности несет много генов животных, что среда, в которой живет человек, создана не всей историей человечества, а деятельностью лучших его представителей и т. д. Так, К. Лоренц отмечает, что человек в настоящее время стоит с водородной бомбой в руках, лелея в своем сердце инстинкт агрессии, который унаследован им от далеких предков и обезьян. Многие западные авторы (К. Дарлингтон и др.), игнорируя социальные законы развития и подменяя их биологическими, считают, что одни люди рождаются, чтобы командовать, а другие, чтобы повиноваться.

Однако развитие социальных наук показало, что биологические идеи совершенно беспомощны при раскрытии закономерностей общественного развития. Диалектика устойчивости и изменчивости в человеческом развитии выступает специфично и весьма сложно, и здесь надо учитывать диалектику взаимодействия биологического и социального. В этой связи устойчивым моментом или фактором будет генетическая наследственность человека, а в роли фактора изменчивости выступает социальная среда — ведущее условие формирования человека.

Человек как высший биологический вид еще молод. С начала своего появления он в генетическом отношении как *Homo sapiens* не изменился, оставаясь в целом устойчивым около 40 000 лет. В ближайшее тысячелетие его генетическая информация сохранит свою мощь, если ее не разрушить искусственно. Все это говорит о том, что биологическая жизнь человека опирается на генетическую программу. Проблема генетики человека очень сложна и требует комплексного изучения.

Специфика проявления диалектики устойчивости и изменчивости состоит в том, что социальные изменения обгоняют генетические. Тысячелетия социальный процесс будет идти без особых изменений в генотипе человека. Но если такая необходимость настанет, будущее поколение достойным образом решит эту задачу, разумно изменяя свою генетическую информацию. Ф. Энгельс, предвидя это, писал: «...В коммунистическом обществе сами решат, следует ли применять для этого какие-либо меры, когда и как, и какие именно»¹¹.

В коммунистическом обществе достижения всех наук будут направлены на беззаветное служение человечеству. В антагонистическом обществе таких гарантий нет. Вот почему крупные генетики (Б. Гласс, Р. Л. Синшаймер и др.) выступают против вмешательства ученых-генетиков в сферу генотипа человека, считая, что это может оказаться столь же опасным для генетического вида, как и радиация.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 35, стр. 124.

Достижения современной молекулярной, экспериментальной генетики позволяют вскрыть природу мутационных процессов, лежащих в основе эволюционных процессов и процессов наследственности. Соотношение устойчивости и изменчивости в них необходимо рассматривать в диалектическом единстве с эволюционными процессами развития живой природы на базе единственно правильной, подлинно научной, марксистско-ленинской методологии.

А. Р. Просмушкин

ЭВОЛЮЦИОН ВА ИРСИЙ ЖАРАЁНЛАРДА БАРҚАРОРЛИК БИЛАН ЎЗГАРУВЧАНЛИК ДИАЛЕКТИКАСИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақолада ҳаракатдаги материянинг муҳим атрибутларидан—барқарорлик билан ўзгарувчанликнинг муносабати диалектикаси ҳамда унинг эволюцион ва ирсий жараёнлардаги кўринишлари таҳлил этилади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ИЗМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОСНОВ БЫТА

Современная научно-техническая революция — это качественный скачок в развитии производительных сил, характеризуемый превращением науки в ведущую силу производства, внедрением автоматического управления техническими системами и изменением технологических методов производства.

Научно-техническая революция оказывает влияние на все сферы жизни общества, в том числе на быт советских людей, его материальные основы.

Как известно, быт — это сфера внепроизводственной жизни, определяемая материальными условиями, отношениями людей и формами их жизнедеятельности. Быт характеризует также способы и формы удовлетворения материальных и культурных потребностей, играет важную роль в формировании личности.

Развитие быта определяется как уровнем материального производства, так и существующей системой общественных отношений. Если в капиталистическом обществе сфера быта противостоит сфере труда, служит убежищем для индивида, то при социализме противоположность труда и быта постепенно сглаживается, что способствует развитию коллективизма, преодолению индивидуалистической психологии и морали, благоприятствует наиболее полному раскрытию способностей каждого человека.

Материальные основы быта составляют жилище, питание, предметы личного и домашнего обихода, мастерские и предприятия бытового обслуживания, сеть общественного питания, торговля.

Научно-техническая революция ведет к изменению материальных основ быта, на которые она влияет через свои основные компоненты: переворот в оборудовании, машинах вплоть до комплексной автоматизации в сфере быта; коренные изменения в материалах, из которых создаются материальные основы быта; научная организация материальных основ быта,— как говорил В. И. Ленин,—«чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта...»¹.

Хотя быт изменяется под определяющим влиянием экономического строя, темпы его развития существенно отличаются от темпов развития экономики: изменения в быту людей, как правило, отстают от изменений в экономической и политической жизни.

Это вызвано большей устойчивостью быта, хотя под воздействием научно-технической революции обнаруживается тенденция к ускорению темпов развития быта.

Возьмем, к примеру, жилищное строительство. Жилье по праву можно назвать одной из первейших материальных основ быта. Увеличение масштабов и темпов жилищного строительства, совершенствование качества жилища — все это говорит и о влиянии научно-технической революции.

Только за 1951—1970 гг. в Советском Союзе были построены жилые дома общей (полезной) площадью 1,7 млрд. м². В одном лишь 1971 г. в СССР построено и введено в эксплуатацию 2300 тыс. благоустроенных квартир общей (полезной) площадью свыше 108 млн. м². Это позволило улучшить жилищные условия 11,4 млн. советских граждан. В 1970 г. на душу городского населения в нашей стране приходилось 10,5 м², что в 1,55 раза больше, чем в 1950 г.

Значительно изменился и качественный состав жилого фонда. Сейчас жилые дома строятся в основном из долговечных материалов и обеспечиваются водопроводом, канализацией, центральным отоплением, электрическим освещением, газом.

Широкое жилищное строительство ведется и в Узбекской ССР. За 1966—1970 гг. государственными и кооперативными предприятиями и организациями, колхозами и населением республики введено в эксплуатацию 25,8 м² общей (полезной) площади жилья против 15,7 млн. м² за 1961—1965 гг. Только в 1973 г. в УзССР введено застройкой 80 тыс. квартир и индивидуальных жилых домов общей площадью 4583 тыс. м². Свои жилищные условия улучшили 518 тыс. человек.

Осуществлены крупные мероприятия по развитию коммунального хозяйства. Протяженность городской водопроводной сети республики за восьмью пятилетку возросла в 1,6 раза. Число газифицированных квартир увеличилось с 417 тыс. в 1965 г. до

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 381.

1059 тыс. в 1970 г. Ныне в республике газифицировано почти 1,5 млн. квартир, причем в сельской местности — около половины общего числа квартир.

Огромное влияние оказывает научно-техническая революция на градостроительство. Только за 1926—1969 гг. в стране образовано 1213 городов и 2328 поселков городского типа. «Города,— писал В. И. Ленин,— представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса»².

На основе достижений научно-технической революции и последовательного внедрения их в производство систематически повышается обеспеченность населения предметами, составляющими важнейшие атрибуты современного быта. Об этом свидетельствуют следующие данные о продаже товаров культурно-бытового назначения (тыс. шт.) за 1950—1970 гг.:

	1950 г.	1960 г.	1970 г.
Телевизоры	12	1488	6700
Радиоприемники и радиолы	942	4179	7800
Мотоциклы и мотороллеры	113	501	843
Домашние холодильники	1,2	518	4100
Стиральные машины	0,3	907	5200

Важным показателем влияния научно-технической революции на материальные основы быта служат изменения в номенклатуре товаров потребления (синтетика, новые технические товары бытового и культурного назначения и т. д.). Изделия из новых материалов, новые бытовые приборы, прочные, изящные дешевые вещи из синтетических волокон и пластических масс все более входят в обиход советских людей.

Обобществление сферы быта — главное направление развития его материальных основ на современном этапе строительства коммунизма. Прежде всего для этого требуется всесторонняя индустриализация сферы обслуживания, укрепление и расширение материально-технической базы бытовых предприятий. В этой связи надо сказать, что сфера обслуживания пока еще отстает в научно-техническом и экономико-организационном отношении от основных отраслей промышленного производства, а следовательно, и по уровню производительности труда.

Сеть учреждений культурно-бытового обслуживания населения непрерывно растет, а вместе с тем расширяются сфера и масштабы их деятельности. Еще недавно служба быта выполняла роль подсобного хозяйства при промышленности и торговле, ибо доля собственно бытового обслуживания в ней составляла менее половины общего объема работ. Теперь, под влиянием научно-технической революции, она превратилась в самостоятельную отрасль хозяйства с крупными механизированными предприятиями, научно-исследовательскими учреждениями, конструкторскими и техническими бюро. Растет число работников сферы обслуживания, видоизменяется характер их труда и самих профессий. Расширена сеть высших и средних специальных учебных заведений сферы обслуживания, лучше ведется подготовка кадров массовых профессий.

И все же перемены в сфере обслуживания не успевают за растущими запросами жизни. Объем услуг, оказываемых населению предприятиями службы быта, например, составляет менее 15 руб. в среднем на одного человека в год, что не отвечает растущим потребностям населения и нашим научно-техническим возможностям.

Сфера службы быта должна получить современную материально-техническую базу, от чего во многом зависит процесс дальнейшего обобществления быта.

Партия и правительство принимают действенные меры по дальнейшему развитию материально-технической базы и улучшению бытового обслуживания населения. За счет создания новых механизированных и автоматизированных предприятий, реконструкции ранее построенных, специализации фабрик и мастерских ставится задача перевести службу быта на индустриальные рельсы.

Важной проблемой обобществления быта является его научная организация. Наши ученые и специалисты разрабатывают рациональные основы создания красивой и удобной одежды, обуви, мебели, наиболее приемлемых типов жилища, прогрессивных приемов застройки и планировки городов и поселков и т. д. При этом учитываются различные условия труда и быта, возраст, климатические, национальные и другие условия жизни людей.

В ряде городов (Москва, Ленинград, Киев) ведется экспериментальное проектирование и строительство новых жилых домов, так называемых ДНБ (дома нового быта). ДНБ — это первые в стране комплексные эксперименты в социально-бытовой сфере. К обоснованию экономической, функциональной, социологической и психологической частей проекта привлекаются представители различных специализированных организаций и научно-исследовательских институтов, социологи, психологи и т. д. Все это позволяет глубже изучить вопросы бюджета жильцов комплекса ДНБ, рас-

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 341.

смотреть основные направления организации общественного питания, спортивной, детской, лечебной, культурно-просветительной работы, коммунально-бытового обслуживания.

В ДНБ много необычного, нового и спорного.

Одна из главных функций ДНБ — увеличение свободного времени трудящихся и его рациональное использование для духовного и физического совершенствования личности. Подсчеты показывают, что благодаря комплексу соцкультбыта ДНБ время домашнего труда сократится в 1,8 раза, а доля свободного времени, отводимая на самообразование и учебу, увеличится в 1,4 раза, на посещение зрелищных мероприятий и музеев — в 1,7, на кружковые занятия — в 2,3, на доклады и лекции — в 7, на физкультуру и спорт — в 12 раз³.

Коммунистическое переустройство быта — сложный, длительный процесс, осуществляемый только на базе достижений научно-технической революции и протекающий в неразрывной связи с другими социальными преобразованиями, в ходе которых создаются необходимые экономические, социальные, культурные, нравственно-идеологические предпосылки для перехода к коммунистическому быту.

Непременное условие успешного развертывания этого процесса — все более широкое вовлечение в него миллионов масс активных, сознательных строителей коммунизма, при руководящей и направляющей роли Коммунистической партии и Советского государства.

Следует активизировать научные изыскания по всему фронту проблем развития и совершенствования социалистических бытовых отношений. Глубокого изучения, в частности, требуют механизмы и результаты действия на быт таких факторов, как экономика, географическая среда, технический прогресс, идеология, культура, общественная психология. Переустройство быта — это многогранная проблема, и она должна быть объектом комплексных исследований философов, социологов, экономистов, архитекторов, этнографов, специалистов в области эстетики, этики, психологии, права, атенизма, медицины, демографии, статистики и др.

³ А. С. Перемыслов. Коэффициент будущего, Новосибирск, 1968, стр. 61.

Д. В. Раджабова, В. И. Мухаметов

ОБ ОСНОВАНИЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Договорная ответственность служит важным юридическим средством, обеспечивающим исполнение обязательств. Наступление ее связано с невыгодными последствиями для организаций, нарушивших свои обязательства. Организация, не совершившая предусмотренных договором действий, не оказавшая соответствующие услуги, не отправившая продукцию и т. п., несет имущественную ответственность в форме неустойки и возмещения убытков.

Договорная ответственность носит по своей природе гражданско-правовой характер. Основаниями возникновения гражданско-правовой ответственности служат: 1) наличие вреда или убытков, 2) противоправное поведение, 3) причинная связь между противоправным поведением и вредным результатом, 4) наличие вины.

Эти основания, или состав правонарушений, в качестве юридического факта всегда порождают правосостношение между правонарушителем и потерпевшим¹. У потерпевшего возникает право требовать от правонарушителя возмещения убытков, связанных с правонарушением, а у правонарушителя — обязанность удовлетворить требование потерпевшего.

По поводу состава правонарушений как основания гражданско-правовой ответственности в правовой литературе существуют различные точки зрения. Одни авторы считают состав правонарушений общим², а другие — не только общим, но и единственным основанием гражданско-правовой ответственности³. На наш взгляд, первое мне-

¹ См.: М. М. Агарков. Обязательство по советскому гражданскому праву, М., 1940, стр. 141; Г. К. Матвеев. Основания гражданско-правовой ответственности, М., 1970, стр. 5.

² См.: Г. К. Матвеев. Вина в советском гражданском праве, Киев, 1955, стр. 23; О. С. Иоффе. Ответственность по советскому гражданскому праву, Л., 1955, стр. 94; С. С. Алексеев. О составе гражданского правонарушения, Правоведение, 1958, № 1, стр. 47; Н. С. Малени. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях, М., 1968, стр. 22; Х.-А. Рахманкулов. Договоры в сфере товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством, Ташкент, 1969, стр. 283.

³ С. С. Алексеев, например, утверждает, что при отсутствии законченного состава правонарушения лицо не может быть привлечено к ответственности. См.: С. С. Алексеев. Указ. статья, стр. 48.

ние представляется наиболее правильным. Сторонники второй точки зрения не учитывают, что гражданско-правовая ответственность может возникнуть и при неполном составе правонарушений. Так, гражданскому праву известна безвиновная ответственность при случайном причинении вреда источником повышенной опасности. Наряду с этим гражданскому праву известна также ответственность без наличия вреда, когда за недопоставку продукции в обусловленный срок поставщик уплачивает неустойку, хотя такое неисполнение и не было связано с причинением вреда покупателю.

Одно из основных условий ответственности — противоправное поведение. Оно выражается в нарушении требований нормативных актов, неисполнении условий договора и т. д. Всякое действие (или бездействие), которое не отвечает требованиям закона, нормативных актов или условиям договора, признается противоправным. Неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора поставки в области снабжения сельского хозяйства средствами производства также является противоправным действием.

Противоправность может выражаться в нарушении сроков заключения договора, поставке недоброкачественной продукции и т. д. За такие нарушения Положением о поставках продукции производственно-технического назначения предусматривается ответственность, которая по форме и размерам может быть различной в зависимости от вида правонарушения и размера нанесенного ущерба.

Противоправным может быть не только действие, но и бездействие. В области снабжения сельского хозяйства оно может выражаться, например, в нарушении объединением «Сельхозтехника» сроков поставки или в недопоставке определенных видов сельхозтехники колхозам (совхозам).

Вредное последствие, т. е. убытки, причиненные в связи с невыполнением обязательств, может выражаться в реальном ущербе имуществу социалистических организаций в результате нарушений условий договора.

В нашей юридической литературе соотношение вреда с убытком впервые было сформулировано М. М. Агарковым. По его утверждению, вредом называется всякое уменьшение того или иного личного или имущественного блага. Вред, нанесенный имуществу и выраженный в денежной сумме, называется убытком⁴. О. С. Иоффе также рассматривает убытки как денежную форму ущерба⁵. По мнению Л. А. Лунца, вред, причиняемый в натуральной форме, в условиях товарно-денежных отношений выражается в виде денежного эквивалента убытка, который подлежит возмещению⁶. Б. С. Антимонов делит вред на натуральный и денежный. По его утверждению, вред в натуральном выражении всегда служит тем исходным моментом, по которому определяются убытки, и в денежном выражении он совпадает с понятием убытков⁷. По Г. К. Матвееву, убыток как денежное выражение ущерба означает такое уменьшение имущественного блага, которому обычно соответствует обязанность лица, причинившего вред, возместить нанесенный ущерб, загладить вредные последствия своих противоправных действий⁸. По мнению Х.-А. Рахманкулова, убытки есть денежное выражение вреда, т. е. во всех случаях они определяются в денежной форме⁹.

Нам представляется, что вред — это уменьшение имущественного или личного блага потерпевшего. Поскольку вред не возмистим в натуре, имущественная ответственность применяется в виде возмещения убытков, размеры которых определяются в стоимостном выражении.

Как правило, при возмещении убытков, кредитор подсчитывает размеры причиненного ему ущерба и все расходы, связанные с неисполнением должником своего обязательства (т. е. положительный ущерб в имуществе), а также упущенные выгоды, т. е. доходы, которые он получил бы при надлежащем исполнении должником своего обязательства.

Определение размеров убытка нередко связано с большими трудностями. Поэтому кредитор, как видно из практики органов арбитража, в основном ограничивается удовлетворением своего нарушенного права путем взыскания неустойки. Дело в том, что размеры неустойки и случаи ее применения заранее определены законом и обусловлены сторонами в договоре. Для возмещения же понесенных убытков потерпевшему необходимо определить и обоснованно доказать наличие и количество причиненного ущерба. Сумма убытков не всегда превышает сумму неустойки, а потому потерпевшая сторона зачастую ограничивается взысканием неустойки.

⁴ См. «Гражданское право», ч. I, М., 1944, стр. 328.

⁵ См.: О. С. Иоффе. Ответственность по советскому гражданскому праву, Л., 1955, стр. 203—204.

⁶ См.: И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц. Общее учение об обязательстве, М., 1950, стр. 365.

⁷ См.: Б. С. Антимонов. Основания договорной ответственности социалистических организаций, М., 1962, стр. 105.

⁸ См.: Г. К. Матвеев. Основания гражданско-правовой ответственности, М., 1970, стр. 45.

⁹ См.: Х.-А. Рахманкулов. Указ. соч., стр. 287.

Следующее основание ответственности — причинная связь между противоправным действием и его вредным результатом. Как правильно утверждает Б. С. Антимонов, причинная связь между поведением неисправного участника договора и наступившим вредным результатом может иметь место в отношениях по требованию о возмещении договорных убытков, но не в отношениях по требованию о взыскании неустойки¹⁰. Следовательно, если не предъявляется требование о возмещении убытков, ответственность за нарушение договорного обязательства может быть возложена без наличия такого основания, как причинная связь.

При отсутствии убытков, т. е. реального ущерба в имуществе, нет и причинной связи между противоправным действием и его вредным результатом. Однако, поскольку допущено противоправное поведение (нарушение условий договора) и установлена виновность участника договора в нарушении обязательства, ответственность за такое нарушение не снимается и может быть применено взыскание неустойки. Например, п. 3 Положения об имущественной ответственности объединения «Сельхозтехника», а также колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий и организаций за нарушение обязательств по заказам на сельскохозяйственную технику и иные материально-технические средства (утверждено Постановлением Совета Министров СССР 23 июня 1966 г., № 471)¹¹ и п. 59 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения (утверждено Постановлением Совета Министров СССР 9 апреля 1969 г., № 269)¹² устанавливают, что за просрочку или недопоставку продукции поставщик уплачивает только неустойку. Такой же порядок предусмотрен п. 25 Особых условий поставки продукции машиностроения¹³. В этих случаях для возложения материальной ответственности достаточно противоправного поведения и вины неисправного участника договора поставки.

Наконец, к числу оснований возникновения гражданско-правовой ответственности относится вина лица, допустившего правонарушение. В области снабжения сельского хозяйства средствами производства ответственность сторон возникает, как правило, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (ст. 36, 37 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик).

Лицо, не исполнившее обязательство, либо исполнившее его ненадлежащим образом, привлекается к ответственности лишь при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, предусмотренных законом или договором. По мнению Л. А. Лунца, из двух форм вины — умысла и неосторожности — в гражданском праве практически наиболее важное значение имеет последняя¹⁴.

В области снабжения сельского хозяйства средствами производства ответственность носит договорный характер, ибо она возникает в связи с неисполнением договора поставки, основанием которого служит заказ сельскохозяйственных организаций (колхозов, совхозов). Нарушение условий заключенного договора всегда порождает невыгодные последствия, и оно связано с виновным действием того или иного участника договора.

Прежде чем заключить договор, стороны должны согласовать его условия. Следовательно, они заранее знают, что нарушение условий договора влечет за собой правовые последствия, предусмотренные Положением об имущественной ответственности, Положением о поставках производственно-технического назначения и другими нормативными актами. Ответственность в предусмотренных законом случаях может быть определена сторонами в договоре. Поэтому такую ответственность признают договорной.

В области снабжения сельского хозяйства средствами производства без вины нет ответственности. Однако не во всех случаях ответственность возлагается на ту сторону, которая непосредственно виновна в нарушении обязательства. Например, при поставке объединением «Сельхозтехника» со своих складов недоброкачественной продукции колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям ответственность несет само объединение, хотя оно не является изготовителем данной продукции. Если же продукция поставляется транзитом, т. е. от самого изготовителя непосредственно потребителю (колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям), ответственность устанавливается в соответствии с правилами ст. 38 Основ гражданского законодательства.

Таким образом, ответственность организации за неисполнение обязательств носит договорный характер. Для возложения такой ответственности требуется наличие граж-

¹⁰ См.: Б. С. Антимонов. Указ. соч., стр. 84.

¹¹ См. СП СССР, 1966, № 12, ст. 118.

¹² См. СП СССР, 1969, № 11, ст. 64.

¹³ См. «Положения о поставках продукции производственно-технического назначения», «Инструкции о порядке приема по количеству и качеству», «Особые условия поставки продукции», М., 1972, стр. 64.

¹⁴ См.: И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц. Указ. соч., стр. 328.

данско-правового состава правонарушений. В области материально-технического снабжения сельского хозяйства ответственность может возлагаться при отсутствии отдельных элементов этого состава, например вредного результата и причинной связи. Здесь возможна и ответственность за вину третьих лиц.

Договорная ответственность служит важным средством, обеспечивающим надлежащее выполнение плановых заданий по поставке продукции. Дальнейшее совершенствование правовых основ и практики применения договорной ответственности имеет большое значение для повышения эффективности хозяйственной деятельности социалистических предприятий.

Э. Эгамбердиев

ИЗ ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИРРИГАЦИИ В ТАССР

В первые годы после победы Октября молодое Советское государство вынуждено было вести упорную борьбу с тяжелыми последствиями империалистической и гражданской войн и иностранной интервенции — хозяйственной разрухой и голодом. В Туркестане положение усугублялось упадком основы орошаемого земледелия — ирригационной системы. В результате площадь поливных земель в крае сократилась с 2,4 млн. дес. в 1915 г. до 0,9 млн. дес. в 1918 г.¹

В этих условиях партийные и советские органы Туркеспублики обратили первоочередное внимание на предотвращение дальнейшего разрушения оросительных систем. В основу деятельности органов Советской власти Туркестана в области водного хозяйства легло ленинское положение о решающем значении ирригации в социально-экономическом развитии края.

Водохозяйственные органы Туркеспублики были созданы сразу же после победы революции. Так, 23 ноября 1917 г. был образован Народный комиссариат земледелия Туркеспублики, а в январе 1918 г. учрежден технический ирригационный комитет, принявший на себя общее руководство ирригационным делом Туркестана. Тогда же возникли местные комитеты и советы по орошению². 17 июня того же года при Комиссариате земледелия было создано Управление водного хозяйства, которому были поручены заведование всем водным хозяйством республики, изучение его состояния и разработка конкретных мероприятий по поддержанию в порядке, восстановлению и развитию оросительной сети.

Одним из важных мероприятий Советской власти в области водного хозяйства стала национализация крупных частных оросительных предприятий, для управления которыми в июне 1918 г. был учрежден отдел национализированных оросительных предприятий при Управлении водного хозяйства ТАССР³.

В начале 1919 г. Наркомзем ТАССР обследовал и взял на учет 69 оросительных предприятий в зоне Сырдарьи. В феврале 1919 г. Президиум ЦСНХ, учитывая, что каждое из этих оросительных предприятий, даже самое мелкое, носит капиталистический характер не только по своей стоимости, но и по характеру эксплуатации⁴, постановил национализировать все эти оросители⁵. В марте 1919 г. ТуркЦИК объявил все частные оросительные предприятия государственной собственностью⁶.

В осуществлении ленинского декрета о национализации земли, борьбе с упадком водного хозяйства большую роль сыграли местные Советы и организованные при них земельно-водные отделы, а также волостные земельно-водные комитеты, Положение о которых было утверждено 27 января 1918 г. Как видно из отчета Комиссариата земледелия ТАССР, к 15 сентября 1918 г. в Сырдарьинской области было организовано 51, в Самаркандской — 50 и в Семиреченской — 95 волостных земельно-водных отделов⁶.

Учитывая тяжелое положение водного хозяйства республики, СНК ТАССР в соответствии с постановлением VII краевого съезда Советов объявил 26 апреля 1919 г. о мобилизации всех специалистов ирригационных учреждений республики (инженеров, техников, десятников, экономистов и др.), а также арык-аксакалов на ирригационно-строительные работы⁷.

Был создан специальный фонд для кредитования водопользователей. 5 ноября 1919 г. ТуркЦИК издал «Положение о выдаче ссуд и пособий»⁸. В отчете Комиссариата труда и социального обеспечения VIII съезду Советов ТАССР (сентябрь 1919 г.)

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 541, л. 9.

² Там же, ф. Р-29, оп. 3, д. 915, л. 20—21, 53—56.

³ Там же, ф. Р-41, оп. 1, д. 1003, л. 27.

⁴ Там же, ф. Р-215, оп. 1, д. 48, л. 130.

⁵ Р. Х. Аминов. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.), Ташкент, 1963, стр. 308.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-29, оп. 3, д. 944, л. 33.

⁷ Сырдарьинский областной госархив (СДОГА), ф. 73, оп. 1, д. 3, л. 5.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-29, оп. 3, д. 1360, л. 242.

указывалось, что за отчетный период в целом по республике было отпущено кредитов почти на 20,2 млн. руб. в дензнаках 1919 г.⁹

13 мая 1920 г. В. И. Ленин подписал постановление СНК «Об отпуске средств ВСНХ на орошение Голодной степи», в соответствии с которым Управлению работ по ремонту и переустройству оросительной системы северо-восточной части Голодной степи был отпущен аванс в сумме 256 млн. руб.¹⁰

Весной 1920 г. в ТАССР из Центра прибыла особая комиссия, которая должна была организовать здесь Комитет государственных сооружений Туркестана (Турккомгосоор). В апреле того же года было утверждено Положение об этом комитете как отдельном главке, в ведение которого передавались устройство ирригационных сооружений государственного значения и капитальный ремонт действующей оросительной системы. Эксплуатация же оросительных систем была сосредоточена в ведении Комиссарната земледелия¹¹.

В сентябре 1920 г. состоялся IX съезд Советов ТАССР. Обсудив состояние сельского хозяйства в крае, съезд принял решение, в котором говорилось:

«1. Вся земля и вода в пределах Туркестанской республики, в чьем бы пользовании они ни находились, считаются единым государственным достоянием.

2. Куля, продажа, залог и аренда земли и воды абсолютно воспрещаются и рассматриваются как государственное преступление.

3. Право пользования водой должно быть приспособлено к основным положениям землеустройства, в соответствии с хозяйственной потребностью.

4. Содержание и ремонт гидротехнических сооружений и магистральных систем выполняются государством, а остальная водная сеть поддерживается средствами водопользователей»¹².

Решения IX съезда Советов Туркестана по водному вопросу стали конкретной программой деятельности водных органов ТАССР по восстановлению оросительной сети республики.

Выполняя постановления съезда, правительство Туркеспублики приняло ряд новых мер по восстановлению ирригации. Так, Реввоенсовет приказом по Туркестанскому фронту 9 октября 1920 г. постановил призвать на действительную техническую службу, отозвав из военного ведомства, всех работников системы ирригации и передать их в распоряжение Турккомгосоора и Управления водного хозяйства Туркеспублики¹³.

26 октября 1920 г. СНК ТАССР, рассмотрев состояние ирригации в Туркестане, указал, что оросительному делу в республике должно уделяться первоочередное внимание. Необходимо широко вовлекать население в ирригационные работы, обеспечить рабочей силой в первую очередь водохозяйственные органы, перенести центр тяжести их работы на предотвращение разрушения и ремонт ирригационных сооружений. Наркомзему было поручено подготовить производственный план работ по ирригации. Совнарком просил ТуркЦИК назначить особую комиссию для обследования водного хозяйства республики и проведения ирригационной кампании¹⁴.

Итак, главной задачей в области ирригации было тогда предотвращение упадка существующей оросительной системы.

Состоявшееся в декабре 1920 г. совместное заседание Турккомиссии и СНК ТАССР признало необходимым создать при СНК ТАССР Высший Совет по орошению для согласования деятельности учреждений, ведающих водным хозяйством Туркестана, проведения общих мероприятий по планомерному урегулированию существующей и строительству новой оросительной сети¹⁵. В состав Совета входили: председатель — Председатель СНК ТАССР и члены: руководители ЦСНХ, Турккомгосоора, Наркомзема, Наркомпрода и Управления водного хозяйства республики¹⁶.

В 1920 г. действовали Сырдарьинская и Дальверзинская изыскательские партии. Первая из них занималась учетом водных ресурсов Сырдарьи для улучшения их использования, а вторая — вопросами переустройства ирригационных систем Дальверзинской степи.

За вторую половину 1920 г. Турккомгосоору было отпущено свыше 979 млн. руб. государственных средств, из них почти 257,4 млн. руб. были израсходованы на водное строительство¹⁷. При этом следует отметить, что недостаток строительных материалов, оборудования и инвентаря значительно затрудняли осуществление намеченных работ. О расходах на ирригацию отдельных ведомств республики за 1917—1920 гг. можно

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 35, л. 42.

¹⁰ Новые ленинские документы, Вопросы истории КПСС, 1961, № 4, стр. 7.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-215, оп. 1, д. 28, л. 242.

¹² Р. Х. Аминова. Указ. соч., стр. 314.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-167, оп. 5, д. 13, л. 1.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 645, л. 7.

¹⁵ Известия ТуркЦИК, 10 декабря 1920 г.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-41, оп. 1, д. 1104, л. 37—41.

¹⁷ Там же, ф. Р-167, оп. 1, д. 18, л. 11—21.

судить по следующим данным: 1917 г. — 226 776 руб. зол., 1918 г. — 325 141, 1919 г. — 535 650, 1920 г. — 249 969 руб. зол.¹⁸

Особое внимание уделялось сохранению ирригационных систем Голодной степи — единственного в то время крупного инженерного сооружения края. На ирригационно-строительные работы в Голодной степи за 1917—1920 гг. было израсходовано 224 тыс. руб.¹⁹

В 1920 г. в Голодную степь тремя эшелонами прибыла большая группа ирригационно-технических сотрудников ИРТУРа с необходимыми проектно-испытательскими материалами и оборудованием. Последние были приобретены (на 25,5 млн. руб.) в соответствии с Ленинским декретом от 17 мая 1918 г. «Об ассигновании 50 млн. руб. на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ»²⁰. Все это способствовало постепенному восстановлению оросительных систем Голодной степи.

Осуществленные несмотря на все трудности ирригационные работы позволили задержать дальнейшее сокращение посевов хлопчатника и других культур и даже несколько расширить посевные площади в республике, что видно из следующих данных²¹:

	1915 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Всего посевов, млн. дес.	3,5	1,3	1,6	2,0
из них:				
поливных, млн. дес.	2,4	0,9	1,1	1,4
хлопковых, тыс. дес.	680	80	101	109

Как видно, в 1920 г. площадь посевов в Туркестане, особенно хлопковых, еще значительно отставала от уровня 1915 г., но по сравнению с 1918 г. в 1919—1920 гг. происходит заметный рост посевных площадей.

В 1918 г. из Туркестана в Центр было отправлено хлопка-сырца 841 вагон, в 1919 г. — 1310, в 1920 г. — 6415 вагонов, а всего за три года — 8566 вагонов, или около 8,2 млн. пудов сырца²². В сложнейших условиях тех лет это была большая победа, обеспеченная энергичными усилиями партийных, советских, вождьхозяйственных органов ТАССР, всесторонней помощью Центра, растущей творческой активностью широких масс хлопкоробов, всех трудящихся, своим самоотверженным трудом обеспечивавших успешное восстановление и социалистическое преобразование экономики Советского Туркестана.

Э. Ходжиев

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-215, оп. 1, д. 228, л. 2.

¹⁹ Архив МСХ СССР, оп. 412, св. 496, д. 10, л. 223.

²⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 2276, оп. 1, д. 96, л. 47.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 541, л. 9.

²² Известия ТуркЦИК, 8 февраля 1921 г.

К ИСТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса («Капитал», «Положение рабочего класса в Англии» и др.) уделено большое внимание положению сельскохозяйственных рабочих при капитализме. Характеризуя крайне тяжелую жизнь сельскохозяйственного пролетариата, его низшую заработную плату, невыносимые условия труда, безжалостную эксплуатацию сельскохозяйственных рабочих, которых в Англии окрестили «белыми рабами», основоположники научного коммунизма отмечали, что появление избыточного населения в сельском хозяйстве служит базой для образования кадров сельскохозяйственного пролетариата, а последний, в свою очередь, становится своеобразным резервом пролетариата промышленного¹. Вместе с тем они указывали, что пролетариат — не только страдающий класс; бесправное, угнетенное экономическое и политическое положение толкает его на решительную борьбу за свое освобождение, за коренное изменение общественного строя путем революционного свержения капитализма.

В. И. Ленин внимательно и всесторонне изучил положение и условия формирования класса сельскохозяйственного пролетариата в дореволюционной России. Применение наемного труда в крестьянском хозяйстве, как подчеркивал В. И. Ленин, служит основным показателем развития капиталистических отношений в деревне.

В своей работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин не только убедительно показал наличие крупного отряда сельскохозяйственного пролетариата в дореволюционной России, но и вскрыл истинные причины и условия его формирования, те экономические факторы (товарное хозяйство, конкуренция, нищета), которые выталкивали огромные массы разорявшегося крестьянства в ряды сельскохозяйственного пролетариата.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 540.

В. И. Ленин указывал, что на одном социальном полюсе в деревне находится крупное помещичье хозяйство, а на другом — «сельскохозяйственный пролетариат, класс наемных рабочих с наделом».

Здесь входило немалое крестьянство, в том числе совершенно безземельное, но типичнейшим представителем русского сельского пролетариата был батрак-поденщик, чернорабочий, строительный или иной рабочей с наделом².

Как видим, по В. И. Ленину, понятие «сельский пролетариат» гораздо шире понятия «сельскохозяйственный пролетариат». К сельскому пролетариату он относил не только сельскохозяйственных рабочих — батраков и поденщиков, занятых в сельском хозяйстве, но «чернорабочих, строительных и иных рабочих с наделом», т. е. всю пролетарскую армию, выбрасываемую деревней на рынок труда («на заработки»).

В. И. Ленин отмечал, что условиями образования сельскохозяйственного пролетариата, а вместе с тем и сельской буржуазии были: рынок, установивший прочную связь развивавшейся капиталистической промышленности с сельским хозяйством; все усиливавшаяся связь с мировым капиталистическим хозяйством (вывоз хлеба); концентрация земельной собственности в руках относительно небольшой группы капиталистов-землевладельцев и сельской буржуазии; внедрение капиталистических способов земледелия (интенсификация, введение машин, наемный труд и т. д.); политическое господство помещичьего землевладения при все большем экономическом господстве промышленного капитала.

Условия образования сельскохозяйственного пролетариата в отдельных районах не были одинаковыми ввиду различий в характере расслоения самого крестьянства и в общественно-экономическом строе хозяйства этих районов в соответствии с масштабами проникновения капиталистических отношений в деревню (неравномерное развитие капитализма в сельском хозяйстве).

Все это накладывало особый отпечаток и на тип сельскохозяйственного рабочего. В зависимости от того, в каком хозяйстве (мелком или крупном), экономическом районе и в каких формах применялся наемный труд, создавался и различный тип сельскохозяйственного рабочего.

Сельскохозяйственные рабочие в условиях капитализма, как и весь рабочий класс, лишены орудий и средств производства и беспощадно эксплуатируются предпринимателями-капиталистами. Капиталистическая эксплуатация сельскохозяйственных рабочих усугублялась такими пережитками докапиталистических форм эксплуатации, как изоляция и др. Издольщина — кабальная аренда земли, при которой арендная плата выплачивается земельному собственнику не деньгами, а долей урожая, — была характерна для эпохи феодализма, но она широко практикуется и при капитализме, особенно в колониальных и полуколониальных странах.

К числу таких колониальных стран относился и дореволюционный Туркестан. Превращенный в основную хлопковую базу метрополии Туркестанский край стал районом высокоотоварного земледелия, а вместе с тем — и значительного социального расслоения крестьянства.

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Туркестана привело к изменениям в классовой структуре кишлака. Процесс социального расслоения ярче всего проявлялся в обезземеливании крестьянского хозяйства. Например, в Ферганской области количество обезземеленных крестьян доходило до 40%. Из 46 297 крестьянских семейств до одной десятой имели 10 097, а 29 100 семейств были вовсе лишены земли. В Бухарском эмирате удельный вес безземельных крестьян в 1914 г. превышал 35%³.

В Туркестане появление сельскохозяйственного пролетариата происходило в специфических условиях весьма сложных аграрных отношений, в которых своеобразно переплетались капиталистические и докапиталистические формы.

С 80-х годов XIX в. вторжение капитализма в сельское хозяйство края в виде капиталистической частной собственности стало уже повсеместным явлением.

Вызревание местной аграрной, торгово-промышленной буржуазии, концентрации земельной собственности в ее руках и обезземеливание широких масс непосредственных производителей — таков был прямой результат вторжения капитализма в сельское хозяйство.

Имущественная и социальная дифференциация кишлака была необходимым условием появления сельскохозяйственного пролетариата, основным резервом которого было обезземеливавшееся крестьянство.

Капитализм в сельском хозяйстве расшатывал устои мелких натуральных хозяйств, обогащая одних, безжалостно разоряя других хозяев, превращая их в пауперов, наемных пролетариев. Отсюда — высокий уровень избыточного населения в сельском хозяйстве как постоянно действующий резерв пополнения рядов сельскохозяйст-

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 145.

³ В. А. Суворов. Социально-экономическое развитие Туркестанского края в конце XIX — начале XX в. в связи со строительством железной дороги, канд. дисс., Ташкент, 1967.

венного пролетариата. Расшатывая и размывая устои натурального хозяйства, капитализм ускорял процессы обнищания и пролетаризации экономически наиболее неустойчивой части узбекского дехканства, создавая условия для развития сельскохозяйственного пролетариата.

Таким образом, в составе крестьянства (дехканства) дореволюционного Туркестана все четче вырисовываются такие социальные слои, как чайрикеры (издольщики), мардикеры (поденщики), бедные и средние крестьяне, хищнически эксплуатируемые крупными землевладельцами (светскими, духовными), а также ростовщиками, баями, кулаками.

По неполным данным проведенного в 1928 г. обследования, в целом по Узбекистану насчитывалось 132 тыс. сроковых рабочих и 175—200 тыс. чайрикер⁴.

Чайрикер получал от хозяина, на которого он работал, землю, семена и волов. Он обязан был пахать и боронить землю, сеять и поливать посевы, свозить сжатый хлеб на хирман (устраиваемый обыкновенно им же), молотить и веять зерно, свозить его, а также солому на двор хозяина.

В уплату за этот труд, продолжавшийся при разнообразии посевов около 7 месяцев (с марта по октябрь) чайрикер получал в среднем четвертую часть урожая, оставшегося после внесения податей, в уплате которых, таким образом, участвовали как землевладелец, так и чайрикер⁵.

Жестокой эксплуатации подвергались и поденщики-мардикеры. Их годовою зарплатку в отдельных случаях составлял 150 руб. (на 16% ниже среднего годового заработка промышленного рабочего), а во многих районах — 36—40—60 руб., причём сюда входила и оплата натурой (питание и одежда). Натуральная оплата применялась довольно широко. По данным ревизии К. К. Палена, например, в Яйпанской волости годовою рабочий, помимо 75—100 руб. деньгами и харчей, получал 2 смены белья, 2 халата, сапоги, 2 шапки, 2 пояса в год; в Найгут-Кипчакской волости — 50—70 руб. деньгами, харчи. «шубу» (ценою 3—4 руб.), халат, 2 рубахи, штаны, 2 пары сапог, 2 шапки и пояс⁶. Как правило, эти вещи были весьма низкого качества, но оценивались баснословно дорого. Хозяевам, разумеется, было выгодно «оплачивать» труд мардикеров дешевлем рваньем, наживаясь за их счет.

Сезонные сельскохозяйственные рабочие получали несколько больше, чем постоянные. Их средний заработок составлял, например, в 1914 г. по Ферганской долине 64 руб. в день, а постоянных мардикеров — не более 46 коп. При этом заработная плата женщин-батрачек, составлявших в сельском хозяйстве Ферганской долины 23% сезонных рабочих, была вдвое ниже, чем у мужчин. Мизерной была и заработная плата подростков.

Та часть сельскохозяйственного пролетариата, которая вынуждена была работать по найму круглый год, занималась поденно то к одному, то к другому хозяину и практически лишь в течение 7 месяцев получала заработную плату, равную или несколько превышавшую среднюю.

Правда, некоторые мардикеры в зимнее время находили дополнительные заработки в городах, но доля их, по всем данным, была слишком ничтожной, чтобы принимать ее в расчет. Подавляющая же часть мардикеров в суровое время осени, зимы и ранней весны мыкались по отдельным хозяйствам, пробавляясь случайными заработками.

Условия жизни мардикеров и чайрикеров были совершенно невыносимыми. Если на фабриках и заводах хотя бы формально существовал «фабричный надзор», то в сельском хозяйстве рабочие-батрачки находились в полной зависимости от работодателя и подвергались безграничной эксплуатации.

Только Великий Октябрь избавил сельскохозяйственных рабочих, как и всех трудящихся, от всякого гнета и эксплуатации, вывел их на светлый путь новой, счастливой жизни.

А. Н. Нуруллаев

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-775, оп. 1, д. 360, л. 3.

⁵ В. Наливкин. Туземный пролетариат, Туркестанские ведомости, 11 мая 1917 г.

⁶ А. С. Гуртовенко. Из истории развития промышленного капитализма и возникновения пролетариата из коренного населения в Узбекистане конца XIX — начала XX в., канд. дисс., Ташкент, 1954, стр. 211—233.

СВАМИ ВИВЕКАНАНДА — ОДИН ИЗ ИДЕОЛОГОВ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИНДИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Идеология национально-освободительных движений в странах Азии и Африки носит, как известно, комплексный, синтетический характер. Она включает в себя политический, социальный, экономический, теоретико-мировоззренческий и другие аспекты, содержание и взаимоотношения между которыми на разных этапах в различных стра-

нах весьма сложны и противоречивы. Изучение их привлекает пристальное внимание исследователей как в Советском Союзе, так и за рубежом.

Зарубежная буржуазная литература, касаясь идеологии освободительной борьбы народов Востока, обычно делает упор на некую «специфику восточного духа», якобы имманентную народам Востока «потустороннюю устремленность», «спиритуальность», мистицизм и т. п., что, дескать, отличает их от «прагматического», «рационально-логического», «материалистического» духа «динамичных» народов Запада.

В марксистской востоковедческой и философской литературе убедительно показана полная несостоятельность подобной антинаучной интерпретации духовной культуры народов Востока, раскрыта реакционная идейная и политическая сущность этих домыслов буржуазных идеологов.

Проблемы идеологии национально-освободительного движения в Азии и Африке требуют глубокого и всестороннего изучения с подлинно научных, марксистско-ленинских методологических позиций, и марксистские исследователи как в нашей стране, так и за рубежом в последнее время уделяют этому вопросу все более пристальное внимание.

Большой интерес, в частности, представляет изучение взглядов видного индийского мыслителя Свами Вивекананды (1863—1902) — одного из крупных идеологов индийского национально-освободительного движения конца XIX — начала XX в.

По словам Джавахарлала Неру, Вивекананда «был одним из великих основателей, — если хотите, можете употребить какое-либо другое слово, — современного национального движения в Индии. И то огромное количество людей, которое более или менее включалось в это движение, обязано своим воодушевлением Свами Вивекананде. Прямо или косвенно он оказывает большое влияние на Индию»¹.

Как отметила премьер-министр Индии Индира Ганди, «величие Свами Вивекананды — в его огромной интеллектуальной силе и эрудиции, а также в его горячем стремлении сделать доброе не только для Индии, но и для всего мира»².

Свами Вивекананде посвящена обширная литература буржуазных авторов. Только библиография о нем занимает целую книгу. Однако в буржуазной литературе, как правило, делается акцент на религиозно-идеалистических сторонах его учения.

Марксистская оценка учения и деятельности Вивекананды дана советскими индологами М. Б. Баратовым, Э. Н. Комаровым, В. В. Бродовым, Н. П. Аникеевым, В. С. Костюченко, индийскими марксистами Б. К. Роем, Мохит Сенем, Хиреном Мукерджи.

С. Вивекананда выступает на арене идеологической жизни Индии в последние десятилетия XIX в., в период буржуазного этапа национально-освободительного движения, формирования Индийского Национального Конгресса, складывания двух религиозных течений в идеологии индийского национально-освободительного движения — индусского и мусульманского.

Идеология индийской буржуазии пришла на смену феодальной идеологии, выступавшей под флагом ортодоксальной религии. Идеология национальной буржуазии также носила религиозную окраску, но во многих отношениях существенно отличалась от феодальной и при всей своей непосредственности носила для того времени известный прогрессивный характер. Она выступала против феодальной отсталости страны, против наиболее одиозных пережитков средневековья (кастовость, неприкасаемость, ранние браки, неравноправное положение женщин и т. п.). Идеологи индийской национальной буржуазии отстаивали принципы веротерпимости, дружбы между последователями различных верований и прежде всего — между индусами и мусульманами.

Свами Вивекананда принимал активное участие в создании теоретических основ идеологии индийского национально-освободительного движения на буржуазном этапе его развития. Сын состоятельного калькуттского чиновника, он получил блестящее европейское образование, прекрасно владел английским языком, обладал поэтическим даром, хорошо знал античную и современную ему философию Запада и Востока. Таким образом, Нарендра Натх Датта (таково настоящее имя Вивекананды) имел все данные для блестящей светской карьеры. Однако после знакомства с известным йогом Рамакришной он становится его учеником и последователем, отвергает перспективу светской карьеры и принимает монашеское имя Вивекананда.

Мировоззрение Вивекананды сложилось под влиянием различных течений, прежде всего абсолютного идеалистического монизма адвайтавананты Шанкары, а также Упанишад и Бхагавад Гиты. Вивекананда заявлял, что он не претендует на создание самостоятельной философской системы, его миссия заключается лишь в пропаганде принципов «вечной философии» древней Индии.

Теоретический фундамент учения Вивекананды носит объективно-идеалистический

¹ J. Nehru, Sri Lamakrishna and Swami Vivekananda, Calcutta, 1960, p. 6—7.

² Srīmatī Indira Gandhi. The message of Swami Vivekanandā, „The Vedanta Kesari“, Madras, vol. LVII, N9, January 1971, p. 390.

характер. Основой социальной жизни он считал религию, рассматривая ее как силу, способную объединить всех индийцев. Однако его понимание религии во многом отличалось от ортодоксально-догматических взглядов. Постыжение бога и служение ему, по Вивекананде, это служение человеку. «Я не признаю религии, — говорил он, — которая не в состоянии осушить слезы вдов или обезпечить куском хлеба сирот»³. По словам видного индийского марксиста Х. Мукерджи, «основу учения Вивекананды составляла идея о том, что тождество индивидуальной души и бога достигается не только путем пассивного созерцания, но и через активное, самоотверженное служение человеку»⁴.

Вивекананда часто путешествует по стране, он много думает о судьбах своей многострадальной родины и сознает, что возрождению Индии препятствует ее колониальное положение. Он неустанно повторяет: «Свобода мысли и действия является единственным условием жизни, роста благополучия. Там, где она не существует, человек, раса, нация должны погибнуть»⁵. Вивекананда призывает к утверждению активного, волевого начала в человеке: «...Слабость ведет к рабству. Слабость это смерть»⁶. В отличие от Ганди, он считает религиозный идеал «непротивления злу насилем» не только не приемлемым в практической жизни общества, но даже предательством нации: «Я говорю, что если бы на практике этот идеал был осуществлен в течение одного дня, то он привел бы к катастрофе»⁷.

Вивекананда неутомимо проводит мысль о том, что трудящиеся массы, простой народ являются истинными творцами истории. «Единственная надежда Индии — в ее массах. Высшие классы физически и морально мертвы»⁸. Или: «Я считаю великим национальным грехом пренебрежение к массам. Это — одна из причин нашего падения»⁹.

В свете такого отношения Вивекананды к массам становится более понятным и его отношение к капиталистическому Западу. Он говорил, что хотя там критикуют кастовую систему Индии, на Западе есть нечто худшее — деньги, капитал. Как говорят сами американцы, доллар может творить все, что угодно. «Религия же их — либо лицемерие, либо фанатизм, и ведется непрерывная борьба труда с капиталом»¹⁰.

Вивекананда считал, что индийцам не следует подражать западному образу жизни и уповать на Америку: «Америка... не может стать орудием освобождения мира и объединения человечества»¹¹.

Вместе с тем гневная критика западной цивилизации, буржуазного образа жизни не помешала Вивекананде правильно понять всемирно-историческую тенденцию развития общества, состоящую в преодолении национальной замкнутости и все более тесном сближении различных народов: «Интернациональные организации, интернациональные союзы, интернациональные законы — вот потребности нашего времени»¹².

Таковы были те стороны учения Вивекананды, которые определили его прогрессивную роль в национально-освободительном движении индийского народа. Его страстные проповеди, проникнутые патриотизмом, революционным демократизмом, гуманизмом, воспринимались передовой молодежью Индии как призыв к непосредственной вооруженной борьбе. Недаром они вдохновляли таких радикальных деятелей национально-освободительного движения, как Тилак, Ауробиндо, Гхош, Бипин Пал и другие, звавшие народ к борьбе с колонизаторами.

Вивекананда не занимался политикой в общепринятом смысле этого слова, не боролся за какой-либо выборный пост, не стремился попасть в Национальный Конгресс, не участвовал в политических демонстрациях и т. д. Иными словами, он не занимался практической политикой, более того, он был равнодушен к ней. «Я не верю ни в какую политику. Бог и истина — вот единственная политика в мире, а все остальное вздор»¹³. — говорил он. Однажды (1896 г.) корреспондент газеты «Индия миррор» спросил Вивекананду об отношении его к движению Национального Конгресса. Вивекананда ответил, что он не смог уделить достаточного внимания этому движению, ибо «занят совершенно в иной сфере деятельности»¹⁴.

³ Цит. по кн.: Pilgrims Progress, N. Delhi, 1956, p. 10.

⁴ H. Mukerjee. India struggle for freedom, Calcutta, 1962, p. 101.

⁵ Swami Vivekananda. The Complete works..., vol. V. Mayavati, Calcutta, 1950, p. 367.

⁶ Idem, vol. II, p. 3.

⁷ Idem, vol. I, p. 37.

⁸ Idem, vol. V, p. 105.

⁹ Idem, p. 222—223.

¹⁰ Idem, p. 462.

¹¹ B. N. Datta. Swami Vivekananda — patriot prophet, Calcutta, 1954, p. 14.

¹² Swami Vivekananda. Op. cit., vol. III, p. 241.

¹³ Цит. по: «Vedanta Kesari». Review and notices, vol. LVII, N5, September 1970, p. 250.

¹⁴ Vivekananda in Indian newspapers. 1893—1902. Calcutta, 1962, p. 108.

Однако его учение было насковзь политично в широком смысле этого слова. В своих проповедях он формулирует политические задачи борьбы за освобождение Индии, консолидации сил, борющихся за освобождение, намечает пути развития Индии, находит в народе те силы, которые способны освободить страну. Именно это позволило видному участнику национально-освободительного движения в Бенгалии Хемчандру Гхошу сказать: «Мы считали Свами Вивекананду скорее прозорливым политиком, чем религиозным проповедником»¹⁵.

Но было бы преувеличением считать его «крупным общественно-политическим деятелем», как это сказано в интересной и содержательной книге В. Костюченко «Интегральная веданта»¹⁶. Влияние Вивекананды на политическую жизнь Индии носило более опосредованный характер, оно заключалось скорее в идейном воздействии на практических участников национально-освободительной борьбы. Как сказано в работе индийского исследователя-марксиста Б. К. Роя: «Его учение о равенстве всех людей и наций, высокая оценка духовных традиций древней Индии, его поиск индийской специфики духовного, социального и политического развития, его взгляды на синтез Востока и Запада в индийском обществе, на неприкасаемость и др. были отражены и развиты в дальнейших работах ведущих мыслителей, социальных и политических лидеров страны»¹⁷.

Размышления о судьбах своей родины неизбежно приводят Вивекананду к мысли о том, в каком направлении пойдет развитие Индии после освобождения. Конечно, его нельзя считать сторонником таких социальных преобразований в Индии, которые привели бы к уничтожению частной собственности. Однако величайшая заслуга Вивекананды перед национально-освободительным движением Индии заключается в том, что он одним из первых увидел решающую роль народных масс в исторических судьбах своей родины. Он считал, что в более отдаленном будущем трудовой народ Индии не останется пассивным и установит свою власть. Очевидно, под влиянием современных ему революционных теорий, он заявил, что такие радикальные учения, как социализм, «являются авангардом грядущей революции»¹⁸. «Мир стоит на пороге социализма чли какой-либо другой формы народовластия, неважно, как ее назвать»¹⁹. Характерно, что еще задолго до Октябрьской революции Вивекананда высказал мысль о том, что «грядущий переворот, который должен начать новую эру», может прийти из России²⁰.

Все это убедительно показывает несостоятельность попыток идеологов современной религиозно-общинной реакции типа лидеров партий «Джан сангх» и «Сватантра» зачислить Вивекананду в свои ряды и сделать его учение знаменем религиозного шовинизма, антидемократизма, антикоммунизма. Бывший лидер реакционной партии «Сватантра» Ч. Раджагопалачария заявил, например, что «Свами Вивекананда, спасая индуизм, спас Индию. Не будь его, мы потеряли бы свою религию и не приобрели бы своей свободы»²¹.

Учению Вивекананды действительно были присущи исторически обусловленные противоречия, слабости и классовая ограниченность, но рассматривать его лишь в этом аспекте — значит игнорировать объективное содержание взглядов Вивекананды, искажать его роль в истории Индии. Подлинный смысл взглядов Вивекананды, его заслугу перед своим народом составляют именно те идеи и принципы, которые были направлены против идеологии и практики индийской и международной реакции, гуманизм, демократизм, антиколониализм, и антиимпериализм, призывы к дружбе и сотрудничеству народов, к установлению мира во всем мире.

Неслучайно крупный деятель Коммунистической партии Индии, ее видный теоретик Хирен Мукерджи дал такую оценку роли Вивекананды в освободительной борьбе индийского народа: «Этот проповедник утраченной славы Индии, оказавший на нее неизгладимое впечатление, сам является подлинной поэмой. Он не погряз в мистических экстазах, к которым его приохотил его учитель Рамакришна. Этот саньясин с великим сердцем до сих пор остается для многих индийцев провозвестником новой эры, гордым апостолом свободы Индии. Не удивительно, что в докладе Комитета по расследованию революционной деятельности, назначенного английским правительством в 1918 г., Вивекананда упоминается среди важнейших причин, вызвавших крупные волнения в Бенгалии и по всей Индии в первом десятилетии н. в.»²²

С. А. Тушабаева.

¹⁵ В. N. Datta. Op. cit., p. 335.

¹⁶ В. С. Костюченко. Интегральная веданта, М., 1970, стр. 33.

¹⁷ Binoy K. Roy. Socio-Political views of Vivekananda, N. Delhi, 1971, p. 63.

¹⁸ Swami Vivekananda. Op. cit., vol. IV, p. 468—469.

¹⁹ Swami Vivekananda on India and her Problems, Calcutta, 1946, p. 39.

²⁰ Цит. по: Р. Ролла н. Собрание сочинений, т. XIX, Л., 1936, стр. 308.

²¹ Vivekananda in Indian newspapers. A brief life sketch, p. XX.

²² H. Mukerjee. Op. cit., p. 102.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ХИВИНСКИХ РУКОПИСЕЙ XIX ВЕКА

В XVIII—XIX вв. в связи с образованием политически относительно стабильного Хивинского ханства хозяйственно-экономическая жизнь Хивы заметно оживилась и сложились некоторые предпосылки для определенного подъема культуры. В этих условиях повышается, в частности, интерес к книге и ее художественному оформлению. Важную роль в развитии искусства оформления хивинской книги XIX в. сыграла деятельность мастеров, работавших в библиотеках и ремесленных заведениях.

Для художественного оформления хивинской книги XIX в. в целом характерны выработанные предшествующими веками принципы и приемы. Вместе с тем в этот фактически последний период существования рукописной книги к ней предъявляется ряд новых требований. В целях удешевления и ускорения производства книг мастера стремятся к устранению излишней усложненности и изысканности мотивов орнамента, выработке более лаконичных средств оформления, определенной схематизации и стандартизации приемов украшения, использованию более дешевых материалов. Однако эта тенденция не коснулась оформления дорогих манускриптов, выполнявшихся по заказу знатных меценатов.

Можно констатировать наличие двух основных направлений в оформлении хивинских книг XIX в. Одно из них продолжало развивать традиции рафинированного искусства книжного оформления, выработанные при дворах феодальной аристократии, а другое имело тенденцию к учету новых потребностей, демократизации оформительского искусства. Для оформления некоторых книг Хивы, как и других центральных районов Средней Азии, в XIX в. характерна эклектика, вызванная определенным изменением вкусов, потерей ориентации художников, чувствовавших, что старое искусство изживает себя, но не нашедших еще нового направления и пытавшихся как-то сочетать старые и новые приемы оформления книг.

Отличительной особенностью хивинской рукописной книги XIX в. был выразительный внешний облик. Как правило, она обложена в строгий черный кожаный переплет с тиснением, нигде более в Средней Азии и на Среднем Востоке не встречающийся. Вся Средняя Азия к этому времени перешла на полукожаные, выдержанные в красно-зеленом колорите переплеты «мукавва». В Фергане и горной Бухаре переплеты отличались еще большей цветистостью.

Лаконичную академичность хивинского переплета несколько смягчает тисненный узор, следующий принятому на территории всей Средней Азии стандарту оформления.

В полосу рамки — бордюр из нескольких тонких линий и одной волнистой цепочки «занжир» из густорасположенных s-образных кривых отрезков. Вертикальная и горизонтальная оси (в виде тонких взаимноперпендикулярных прямых) пересекались крестообразно. Три контрастных, обычно ярких (золотых, красных, зеленых) медальона располагались по вертикальной оси на внутреннем поле. Центр их пересечения украшал крупный медальон удлиненной ромбовидной или миндалевидной формы с фестончатым либо гладким контуром. По сторонам, на некотором расстоянии снизу и сверху, его сопровождали два меньших картуша миндалевидно-фестончатой формы либо в форме полураскрытого бутона. В орнаментальном рисунке, заполнявшем медальон, мастер мог проявить индивидуальность своего вкуса, фантазии, манеры.

Орнаментальному узору медальонов рассматриваемого периода присуща некоторая засушенность, жесткость узора при всей тонкости и виртуозности его исполнения. Стандартизация характерна прежде всего для тех орнаментальных композиций хивинских медальонов, которые были классическими почти для всех районов Средней Азии (трехзвенная цепочка из центральной четырехлопастной розетки и аналогичных «боковых» розеток, но с копьевидными парными лепестками по верхинкам). В образцах, характерных только для Хорезма, мастера находят линии и формы, отличающиеся изыщанной мягкостью и выразительностью. В большинстве своем благодаря несколько вытянутой миндалевидной форме медальона эти узоры имеют крестовидное построение, т. е. вертикальную и горизонтальную оси, причем рисунок правой стороны точно соответствует рисунку левой, а рисунок верхней половины (за редкими исключениями) — нижней.

Оригинальная особенность их — построение по вертикальной и горизонтальной осям из линий растительного узора цепочки перетекающих и находящихся друг на друга линейно-геометрических фигур (миндалевидных, овальных и т. п.), дробный растительный узор, свободно развивающийся во все стороны.

Узорное заполнение некоторых картушей-медальонов (тип ркп. № 1139 ИВ АН УзССР) очень близко по характеру и композиции картушам ряда индийских (напр., ркп. № 620 ЛГУ) и хорасанских (ркп. № с-603 ЛГУ) рукописей. Однако изысканный рисунок картуша несколько огрублен, линиям придан более отвлеченный характер.

В серии сопровождающих картушей также встречаются как широко распространенные в Средней Азии и на всем Среднем Востоке, так и специфические формы.

К излюбленному по всей Средней Азии и на Среднем Востоке типу сопровождающих «боковых» картушей относятся картуши в форме раскрывающегося бутона.

Отличительной особенностью среднеазиатских (в том числе хивинских) картушей было заполнение бутонов арабской надписью (имя мастера) в слегка наклонном положении (рпк. № 1066, 1254 ИВ АН УзССР). Бутонообразные картуши заполнены и композицией растительно-цветочного узора.

Характерным только для Хорезма может считаться небольшой сопроводительный картуш с миндалевидным фестончатым контуром, на внутреннем поле которого гибкий стебель летит вытянутую композицию из миндалевидной и сердцевидной фигур, находящихся друг на друга и во взаимном переплетении образующих две параллельные удлинённые восьмерки (рпк. № 838, 1212 ИВ АН УзССР и др.).

Мастера средневосточной рукописной книги любили укрупнять декоративными средствами скромную роль форзаца в книжном организме. В XIX в. форзац в среднеазиатской книге стал одним из наиболее уязвимых звеньев, где особенно наглядно выступили противоречивые тенденции оформления. С одной стороны, художники как бы боялись потерять богатейшие традиции классики, а с другой, — усиливается тенденция к низведению форзаца до роли скромного служебного элемента.

В хивинской рукописной книге XIX в. для форзацев использовалось несколько типов и приемов оформления.

Прежде всего отметим традиционный средневосточный прием «таррахи». Это арабесковая композиция в прямоугольном поле, выполненная тиснением и расцвеченная. Самые широкие и выпуклые линии очерчивают сложной формы медальоны, утопающие в тонких и гибких линиях заполняющей фон сетки растительного узора.

Тисненая арабесковая композиция была распространена в XIX в. и в оформлении форзацев бухарских рукописей. Но там тиснением выполнялись и отвлеченно-пейзажные сцены (с деревьями, цветами и животными).

Некоторые форзацы (рпк. № 1644 ИВ АН УзССР) повторяют оформление переплета выделением цепочки картушей-брусочков с растительным орнаментом в полосе рамки и композиции из трех медальонов по вертикальной оси в красочном колористическом решении. По стилю этот прием близок к оформлению переплетов бухарских рукописей. Процесс низведения форзаца к нейтральному служебному элементу несколько маскируется эклектичным использованием противоречащих по стилю, рисунку, колориту и назначению приемов (явление, общее для всех среднеазиатских рукописей XIX в.).

Для оформления форзацев применялись фабричные европейские обои с их крупным небрежным рисунком (рпк. № 1017, 1910, 777, 1210, 957 ИВ АН УзССР), яркие дешёвые европейские открытки с букетами цветов, пейзажами и т. д. (рпк. № 962 ИВ АН УзССР), набивные рисунчатые ситцы (рпк. № 4449 ИВ АН УзССР).

В хивинских рукописях, в отличие от бухарских, декоративное оформление оглавлений не было принято. Зато здесь встречена оригинальная заставка (рпк. № 1250 ИВ АН УзССР, 1892—1893 гг., каллиграф муллы Ибрахим Хиваки б. Мухаммед Якуб-Ходжа), расположенная на странице, предшествующей развороту с уваном. Она решена в плане декоративного орнамента, не связанного с содержанием текста. Размером с текстовую полосу, она делится по вертикали на три части — центральный квадрат и узкие боковые вытянутые по горизонтали прямоугольники. Все части заключены в общую рамку, а каждая из прямоугольных частей также имеет свою рамку с главной и сопровождающей каймой.

Композиционным центром зелено-золотого орнамента в центральном квадрате служит крупный, заполняющий его фестончатый медальон крестовидной формы, возможно, игравший роль тумара. Уван в рукописях Хивы, как и других районов Средней Азии, сохранял ставшую классической для всего Среднего Востока форму построения — открытой сверху, декоративно оформленный красочный прямоугольник над текстовой полосой на правой стороне начального разворота. Специфичность и локальность его облика определялись деталями композиции, узора, цветовой гаммы.

По композиции декоративного заполнения уван четко распадается на две части. В верхнюю часть прямоугольника вписывалась фестончатая аркообразная фигура, обрамленная с боков такими же декоративными фигурами, но наполовину срезанными рамкой по вертикальной оси. Центральную фигуру венчает крупный трилистник. По центральным вертикалям аркообразных фигур (в том числе боковых) — вытянутые цепочкой дополнительные фигурки с декоративным контуром, составляющие центры орнаментальных композиций: вписанная аркообразная фигура, мадохильная, трехчастная фигура (состоящая из миндалевидного «лепестка» в вертикальном положении и двух тесно примыкающих к нему оснований таких же фигур, но срезанных наполовину и изображенных в горизонтальном положении) и проч.

По всему золотому фону фестончатых аркообразных фигур равномерно и симметрично распределены крупные и мелкие розетки контрастно окрашенных цветов, с цветочным выделением центра цветка и лепестков (например, синий цветок с белыми прожилками, светло-сиреневый цветок с краями лепестков, отмеченными линиями цвета бордо). Цветы такого типа популярны в уванах Бухары, Самарканда, Ургута, Шахрисабза.

Характерно, что сетка выходящих стеблей не образует какого-либо симметричного регулярного рисунка (как в Бухаре); она складывается из бессистемно изгибающихся тонких штрихов, нанесенных тушью.

Полоса с фестончатыми аркообразными фигурками украшает лишь верхнюю часть унвана. Нижняя часть его широкого прямоугольного основания наращивалась несколькими (2—4) рядами горизонтально вытянутых декоративных полос — каждая со своим орнаментальным вариантом растительного выюнка.

Этот прием многорядного деления нижней части унвана, значительно превышающей по высоте (благодаря множественности горизонтальных декоративных полос) аналогичные разделы унванов рукописей других областей, отмечен только в Хиве и потому может служить определительным признаком.

Описанная выше схема унвана в других вариантах содержит специфичный для Хорезма крупный разреженный растительный узор.

Для полностью раскрытых цветов характерен совершенно прямой контур двух нижних сторон лепестков у основания, на которых, как на подносе, возвышается крупная тяжеловесная корона из трех лепестков (двух округлых и центрального, копьевидного) вокруг округлой сердцевинки. Под горизонтальной линией нижнего контура лепестков вписаны два круглых перла. Два лепестка перцевидной формы сжимают сердцевину полураспустившегося цветка. В центре прорисованы округлые сердцевинки и лепестки, расположенные венчиком поверх нее. Перлы вписаны в основания перцевидных лепестков, обжимающих сердцевину.

Закрытые цветы обозначены трилистником без прорисовки внутреннего строения. Лишь в основании цветка вписаны два перла. Листья (перцевидной формы, раздвигаясь, т. е. образующие два листа с общим основанием в виде кружочка, с заострением на конце), а также цветы всегда украшает характерная деталь — «воротничок» из двух параллельных полосок и короткого ежика штрихов между ними.

Кремовую незакрашенную середину цветка оттеняет золото или желтизна нижних лепестков и обрамляет венчик из округлых оранжевых лепестков.

Весьма оригинальная форма и манера раскраски цветов характерны только для Хорезма XIX в., а потому эти признаки можно считать локализирующими.

В части рукописей, преимущественно конца XIX — начала XX в. (рпк. № 4449, 1017, 962, 957 ИВ АН УзССР и др.), стремление удешевить и ускорить их производство выразилось в тенденции к замене орнаментально оформленного унвана в начале текста схематично расчерченным золотыми линиями, открытым сверху прямоугольником с несколькими горизонтальными лентами под ним; в одну из них вписывали бисмиллу и название произведения. Орнаментальный узор расцветчался гаммой красок, среди которых основными выступали сочетания сине-зелено-бордовое, сине-зелено-золотое, сине-зелено-лиловое. Дополнительные цветовыми ингредиентами служили оранжевый, светло-сиреневый, желтый, кремовый, черный.

Начальный разворот хивинской рукописи оформлялся, как и в других районах Средней Азии, торжественно и парадно. Несколько увеличенные форматы листов (наряду с размерами 12,5×20; 14,5×24; 17×26, ценные рукописи имели размеры 19×31; 19,5×27; 20,5×34) в совокупности с широкими полями¹, четкой соразмерностью всей композиции листа и текстовой полосы (высота ее примерно вдвое превышала ширину, т. е. соотношения их равнялись 7×14; 11×19,7; 12×23 и т. д.) придавали рукописи определенную монументальность. Это подчеркивалось и нарядным оформлением — широкой орнаментальной рамкой, начинающейся с верхнего края правого поля начальной страницы с унваном, затем изгибающейся разворот понизу, переходящей далее на левое поле второй страницы и заканчивающейся наверху левой стороны разворота. Оригинальный и динамичный линейно-растительный узор с энергичными изгибами верхнего контура строился из вытянутой цепочки срезанных наполовину и точно повторяющихся довольно крупных линейно-геометрических фигур типа:

а) линии смыкающихся полуovalов, соединяющей центры в плотную следующих друг за другом крупных, срезанных наполовину розеток. Острые стыки линий полуovalов и копьевидные заострения верхних лепестков смягчены три-пятнадцатниками (рпк. № 3804 ИВ АН УзССР);

б) кружевной рамки из цепочки сегментов окружностей, наложенной в смещенном положении на другую такую же цепочку. Заостренные верхинки стыков сегментов попеременно украшены распускающимися бутонами и трилистниками, отороченными по бокам характерными «воротничками».

За парадным началом следовали страницы с текстом. Хивинские рукописи отличаются высоким уровнем оформления текстовых страниц. Зачастую выполненные на

¹ Наиболее узким было внутреннее поле, примыкающее к корешку, самое широкое — боковое. Нижнее поле было несколько меньше бокового, но часто превышало по высоте верхнее, хотя иногда было равно и очень редко едва заметно превышало его. Так, при величине внутреннего поля, равной 1, верхнее (учитывается поле только до верхней рамки жадвала) равнялось 3,5; боковое — 4,2; нижнее — 3,4.

плотных, глянцевитых, чуть лоснящихся листах бумаги цвета слоновой кости, они поражают гармоничной организованностью и торжественностью своего облика.

Текстовая полоса часто развивалась не простыми горизонтальными строками, а была разделена различными горизонтальными и вертикальными рамками. Один-три узких столбика из тонких сдвоенных золотых и серебряных линий могли разделять полосу на два-четыре вертикальных столбца (узкий столбец удобнее для чтения). Для поперечного деления текста употреблялись одна или несколько горизонтально вытянутых рамок. Некоторые из них использовались для записи названий главы или нового раздела. В этом случае высота рамки увеличивалась, а ширина уменьшалась. Мастера нередко строили текстовую полосу, комбинируя строки и абзацы различной ширины.

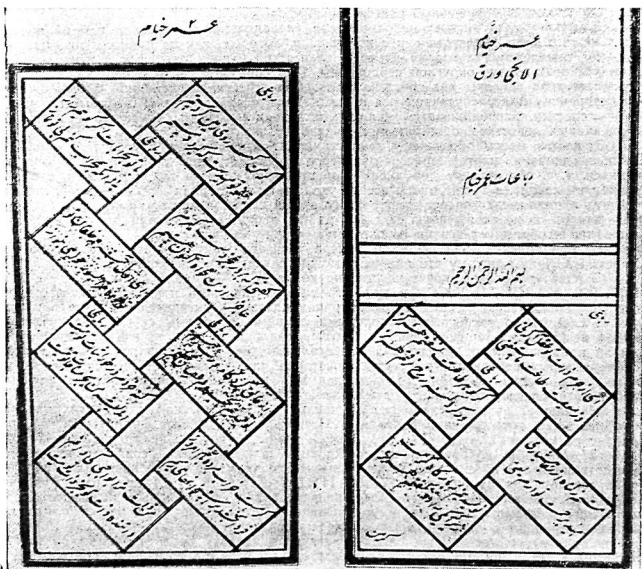

Рис. 1. Разворот первых страниц рукописи инв. № 4449—1136 ИВ АН УзССР (Четверостишия Хафиза Ширзи, Хива, 1899 г.).

Деление страницы на полосы, разбитые на несколько столбцов, было удобно для записей поэтических диванов, зрительного разделения небольших произведений — рубайи, газелей, мухаммасов и проч. Ценилось намеренно изощренное расчерчивание текстовой полосы горизонтальными и вертикальными рамками, с введением наклонно расположенных купюр. Этот прием использовали и в Бухаре, но в Хиве он исполнялся с большей строгостью и вкусом (рис. 1).

Некоторые каллиграфы, чрезмерно увлекаясь формалистическими приемами построения текста, придавали ему предметные символично-аллегорические контуры, выполняя текст в форме рыбы, змеи, птицы (похожей на аиста, л. 34), кумганов, чашек, чилимов (л. 38), просто зигзагов (ркп. № 3804 ИВ АН УзССР) — прием, восходящий к гератской манере XVI в. (рис. 2).

В Бухаре каллиграфы любили создавать веселую пестроту отдельных страниц: текст тушью оживлялся россыпью отдельных слов и значков, целых предложений, исполненных зелеными, синими, киноварными чернилами. В Хиве же текст сдержанно оживлялся лишь отдельными вставками киноварью.

По фону текста наносили цветной и золотой крап («афшан»), причем на соседних страницах разворота мастер старался подобрать крап различного оттенка.

Завершение текста подчеркивалось несколькими приемами:

а) постепенным и равномерным сужением текста от боковых рамок внутрь, принимающим форму сильно суживающегося конуса или трапеции (ркп. № 1017, 919 ИВ АН УзССР).

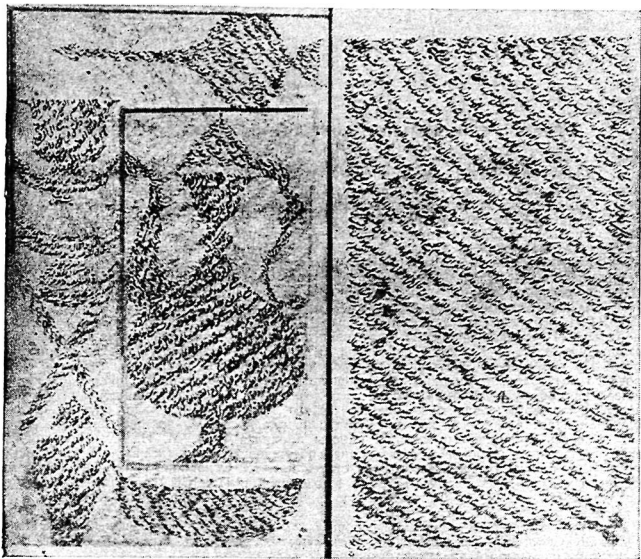

Рис. 2. Каллиграфические фигуры на стр. 42 рукописи иив. № '3804—3540 ИВ АН УзССР (Супракомментарий на наставления Дияаддина, Хива, 1800 г.).

б) варьированием ширины текстовых строк и введением боковых купюр — вертикальных рамочных полос (ркп. № 3645 ИВ АН УзССР).

Таким образом, имеющиеся в наших рукописохранилищах манускрипты, порой уникальные, позволяют получить наглядное представление о характерных чертах и особенностях оформления хивинских рукописных книг XIX в.

Э. Мамедова.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ПЕРВОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИСТОВ
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

17—18 декабря 1973 г. по инициативе Научно-редакционного совета Большой Советской Энциклопедии и Главной редакции Узбекской Советской Энциклопедии в Ташкенте было проведено первое региональное совещание энциклопедистов Средней Азии и Казахстана. В совещании приняли участие представители энциклопедистов указанных республик, а также ответственные сотрудники Научно-редакционного Совета БСЭ и Государственных Комитетов по печати при Советах Министров СССР и УзССР, все члены Главной редакционной коллегии, председатели научных секций Главной редакции УзСЭ, руководители научно-исследовательских институтов и вузов, редакторы республиканских газет и журналов, представители радио, телевидения и др.

Совещание открыл вступительным словом член Научно-редакционного совета БСЭ, Главный редактор УзСЭ, вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. Затем с докладом «Некоторые проблемы подготовки советских энциклопедических изданий» выступил заместитель Главного редактора БСЭ М. И. Кузнецов. Он охарактеризовал основные особенности советских энциклопедий: идейность, научность, точность справочного материала, оригинальность большинства статей, массовость тиражей. Базирующиеся на прочном фундаменте марксизма-ленинизма советские энциклопедии активно содействуют формированию коммунистического мировоззрения масс, служат острым оружием в идейной борьбе нашей партии и народа на международной арене.

Касаясь принципов и методов работы аппарата БСЭ, М. И. Кузнецов прежде всего подчеркнул широкое и всестороннее обсуждение словника каждого тома, важности того или иного термина, объема статей и т. д. Основное внимание уделяется крупным статьям, определяющим лицо энциклопедии. При БСЭ организована группа сплошной чтки, которая читает подготовленные отраслевыми редакциями статьи в алфавитном порядке. БСЭ стремится отразить самые последние новинки науки, техники и культуры. Далее М. И. Кузнецов сообщил, что утвержден перспективный план Издательства «Советская Энциклопедия». В частности, намечено, кроме 30-томной БСЭ, выпустить однотомный энциклопедический словарь.

Главный редактор УзСЭ, акад. АН УзССР И. М. Муминов выступил с докладом «Об основных принципах издания Узбекской Советской Энциклопедии», в котором подробно осветил историю ее создания, основные принципы и методы работы энциклопедистов республики, содержание вышедших томов и очередные задачи аппарата УзСЭ¹.

Об опыте создания Казахской Советской Энциклопедии рассказал в своем докладе заместитель Главного редактора КазСЭ А. С. Сатывалдыев. С докладом «О некоторых особенностях издания юбилейного тома Таджикской Советской Энциклопедии» выступил заместитель Главного редактора ТаджСЭ С. А. Раджабов. О принципах построения Киргизской Советской Энциклопедии сообщил заместитель Главного редактора КиргСЭ А. Т. Тоболдиев. Заместитель Главного редактора ТуркмСЭ Н. А. Атамедов посвятил свой доклад первым итогам подготовки к изданию Туркменской Советской Энциклопедии.

Все докладчики особо подчеркивали важное практическое значение совещания и ценность опыта, накопленного при подготовке первых четырех томов УзСЭ, для энциклопедистов братских республик.

В прениях по докладам выступили Т. З. Захидов, С. Х. Сираждинов, М. К. Нурмухамедов, А. М. Аминов, Ф. М. Караматов, Х. Ш. Иноят, А. М. Мухаммадиев, Д. Файзрахманов (Узбекистан), В. Б. Тахиян, С. Р. Гершберг (Москва), Б. Ходжабеков (Казахстан), С. Салахов (Таджикистан) и др.

¹ См. журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1974, № 2, стр. 3—11.

Подводя итоги проделанной работы, совещание приняло следующие рекомендации:

1. Проводить региональные совещания энциклопедистов Средней Азии и Казахстана один раз в два года. Второе региональное совещание провести в г. Душанбе.

2. В целях глубокого научного освещения с марксистско-ленинских позиций и обеспечения единого подхода к интерпретации проблем истории культурного наследия, оценки отдельных исторических деятелей, мыслителей Средней Азии и Казахстана считать необходимой совместную подготовку аналогичных статей как для республиканских энциклопедий, так и для БСЭ.

3. Усилить сотрудничество Главных редакций республиканских энциклопедий с Главной редакцией БСЭ, принять активное участие в подготовке для БСЭ комплексных статей о союзных республиках, а также тома «СССР» к 60-летию Советской власти.

4. Издать материалы настоящего совещания в виде сборника.

Проведение этого совещания, несомненно, сыграет большую роль в координации творческих усилий и повышении общего уровня работы энциклопедистов братских республик.

М. Абдуллаев

ПОЛЕЗНЫЙ ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

По персональному приглашению Министерства высшего и специального образования ГДР группа ученых Узбекистана: член-корр. АН УзССР М. К. Нурмухамедов (руководитель), доктор ист. наук С. А. Азимджанова, канд. ист. наук А. А. Аскарлов — в составе делегации СССР приняли участие в проведенной 28—30 ноября 1973 г. Университетом им. Мартина Лютера в г. Галле (ГДР) научной конференции на тему «Гуманизм и образ человека на Востоке и в античности».

Основные задачи, цель и программа этой конференции, в работе которой участвовали представители различных отраслей гуманитарных наук из ГДР, СССР, Венгрии, Чехословакии, Польши, Болгарии, Румынии, Алжира, Ирака и других стран, базировались на идеях социалистического гуманизма.

На двух пленарных заседаниях и в трех секциях («Человек труда формирует историю»; «Личность в обществе»; «Общественные идеалы и социальные утопии») было заслушано свыше 60 докладов и выступлений. Вводный доклад на первом пленарном заседании сделал известный ученый ГДР, проф. Бурхард Brentjes.

Выступив по докладу Б. Brentjesа на тему «Гуманизм — не региональное явление, гуманизм — не только античное явление», член-корр. АН УзССР М. К. Нурмухамедов подчеркнул причастность всех народов к развитию идеи гуманизма (вопреки буржуазной трактовке гуманизма как чисто европейского явления). На примере СССР М. К. Нурмухамедов рассказал о социалистическом гуманизме как высшем этапе развития гуманизма (вопреки утверждениям некоторых ученых, якобы наивысшее свое развитие гуманизм нашел в греко-римской античности). Эти идеи получили горячую поддержку участников конференции.

На заключительном пленарном заседании доктор ист. наук С. А. Азимджанова выступила с докладом «Беруни — великий ученый-гуманист», в котором осветила гуманистические идеалы Абу Райхана Беруни, тем самым проиллюстрировала мысль об участии многих народов в развитии идей гуманизма. Этот доклад был также тепло воспринят аудиторией.

Члены советской делегации обсудили с группой видных ученых ГДР вопросы дальнейшего развития творческого сотрудничества путем организации совместных исследований и публикаций, научных командировок и стажировок, конференций и симпозиумов, взаимного рецензирования научных изданий, обмена научной информацией и т. д.

Советские ученые преподнесли в дар библиотеке Галльского университета ряд изданных в Узбекистане фундаментальных трудов — пять томов сочинений Беруни, «Историю Самарканда» и др.

После завершения конференции наши ученые ознакомились с рукописными отделами библиотеки Галльского университета, научной библиотеки г. Гота и некоторыми историко-археологическими музеями Галле, Гота, Дрездена, Берлина.

Программа пребывания советских ученых в ГДР была, таким образом, весьма насыщенной. Советская делегация выразила организаторам конференции и руководителям Галльского университета глубокую благодарность за оказанное ей большое внимание и сердечный прием.

В канун 1974 г. в адрес Президиума АН УзССР поступило письмо от директора секции Востока и археологии Галльского университета, проф. Х. Гернке. В письме говорится:

«Глубокоуважаемые товарищи!

Разрешите мне передать Вам особую благодарность руководства нашего университета и секции. Вы были так любезны, отправив на нашу конференцию «Гуманизм и человек на Востоке и в античную эпоху» представительную делегацию во главе с проф., доктором Нурмухамедовым. Мне поручено заверить Вас, что делегация внесла значительный вклад в результаты, достигнутые нашей конференцией. Я прошу передать нашу благодарность проф., доктору Нурмухамедову, проф., доктору Азимджановой, и доктору Аскарову.

Выражаю надежду, что совместное сотрудничество, укрепленное этой делегацией, в будущем будет проводиться еще более интенсивно и в большем объеме.

*С социалистическим приветом
проф., доктор Х. Герике,
директор секции».*

Наши обществоведы будут и впредь расширять подобные контакты, способствующие укреплению их творческого содружества с зарубежными коллегами, особенно из социалистических стран, во имя благородных идеалов упрочения мира, дружбы и прогресса всех народов.

ДЖУМАНИЯЗ КАБУЛНИЯЗОВ (1919—1974)

18 января 1974 г. после продолжительной болезни скончался старший научный сотрудник Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, доктор филологических наук, член КПСС с 1961 г. Джуманияз Кабулнязов.

Дж. Кабулнязов родился 21 декабря 1919 г. в Ургенче, в семье ремесленника. В 1940 г. служил в рядах Красной Армии, участвовал в боях с белофиннами, был тяжело ранен. После выздоровления работал в ряде учреждений. В 1949 г. Дж. Кабулнязов поступил на литфак ТашГПИ им Низами. Окончив пединститут, он обучался в аспирантуре МГУ им. М. В. Ломоносова.

Завершив обучение в аспирантуре (1957), Дж. Кабулнязов стал работать в секторе фольклора Института языка и литературы АН УзССР. Здесь он прошел путь от младшего научного сотрудника до доктора филологических наук.

В 1959 г. Дж. Кабулнязов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Роль узбекского народного эпического творчества в формировании узбекской советской литературы», а в 1973 г. — докторскую диссертацию на тему «Пути развития узбекского советского фольклора».

Дж. Кабулнязов внес большой вклад в развитие узбекской фольклористики как неутомимый собиратель, исследователь и издатель замечательных произведений устного народного творчества. Им были изданы народные дастаны «Саёдхон ва Хамро», «Ошик Махмуд», «Авазхон», «Бозиргон», и сборник «Хоразм халк кушиклари» («Народные песни Хорезма»), текстологически тщательно подготовленные и снабженные предисловием и научно-критическими комментариями. Большинство опубликованных Дж. Кабулнязовым фольклорных материалов впервые введены им в научный оборот.

Особое внимание ученого привлекали произведения узбекского фольклора советской эпохи. В его монографиях («Узбекское устно-поэтическое творчество советской эпохи», 1959; «Пути развития узбекского советского фольклора», 1969) и многочисленных научных статьях освещены такие важные вопросы, как особенности формирования узбекского фольклора советской эпохи, этапы его развития и жанровое богатство, качественно новые черты узбекского советского фольклора и воплощение в нем лучших традиций устного творчества прошлого и т. д.

Следует отметить также, что осуществленные Дж. Кабулнязовым переводы с туркменского языка на узбекский способствовали обогащению литературно-культурных связей братских народов.

Джуманияз Кабулнязов был не только талантливым исследователем, но и активным общественником, заботливым учителем, скромным, отзывчивым человеком. Память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

Голпа товарищед

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 50 йиллигига

Р. Х. Аминова. Ўзбекистон аёллари коммунизм қурилишининг олдинги сафларида	3
А. Х. Қаримов. Ўзбекистон ишчилар синфи ижодий активлигининг ўсиши.	9
К. И. Лапкин. Қишлоқ хўжалигида илмий-техник ривожланиш масалалари (Ўзбекистон ССР мисолида)	16
М. Хасанхонова. Савдодаги ишлаб чиқариш харажатларини классификация қилишнинг такомиллашиши ҳақида	23
А. Р. Просмушкін. Эволюцион ва ирсий жараёнларда барқарорлик билан ўзгарувчанлик диалектикаси масаласига доир	31

Илмий ахборот

Д. В. Ражабова, В. И. Муҳамедов. Илмий-техник ривожланиш ва турмушнинг моддий асосларини ўзгартириш	36
Э. Эгамбердиев. Қелишилган мажбуриятларни бажармаганлиги учун жавобгарликка тортиш ҳақида	38
Э. Хожиёв. ТАССР да ирригация иншоотларини тиклаш тарихидан	41
А. Н. Нуруллаев. Туркистондаги инқилобгача бўлган қишлоқ пролетариати тарихига доир	43
С. А. Тешабоева. Свами Вивекананда—XIX аср охири ва XX аср бошларидаги Ҳиндистон миллий-озодлик ҳаракатининг намоёндаларидан бири.	45
Э. Мамедова. XIX аср Хива қўлэмаларини бадний безашнинг баъзи бир хусусиятлари	49

Илмий ҳаёт хроникаси

М. Абдуллаев. Ўрта Осиё ва Қозоғистон энциклопедистларининг биринчи регионал кенгаши	54
Совет олимларининг халқаро илмий алоқаларни мустаҳкамлашдаги ҳиссаси.	55
<u>Жуманиёз Қобулниёзов (1919—1974)</u>	57

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана

Р. Х. Амнинова. Женщины Узбекистана в авангарде строителей коммунизма.	3
А. Х. Каримов. Рост творческой активности рабочего класса Узбекистана.	9
К. И. Лапкии. Вопросы научно-технического прогресса в сельском хозяйстве (На примере УзССР)	16
М. Хасанханова. О совершенствовании классификации издержек обращения в торговле	23
А. Р. Просмушкин. К проблеме диалектики устойчивости и изменчивости в эволюционных и наследственных процессах	31

Научные сообщения

Д. В. Раджабова, В. И. Мухаметов. Научно-технический прогресс и изменение материальных основ быта	36
Э. Эгамбердиев. Об основаниях ответственности за неисполнение договорных обязательств	38
Э. Ходжиев. Из истории восстановления ирригации в ТАССР	41
А. Н. Нуруллаев. К истории сельскохозяйственного пролетариата в дореволюционном Туркестане	43
С. А. Тишабаева. Свами Вивекананда—один из идеологов национально-освободительного движения в Индии конца XIX—начала XX века	45
Э. Мамедова. О некоторых приемах художественного оформления хивинских рукописей XIX века	49

Хроника научной жизни

М. Абдуллаев. Первое региональное совещание энциклопедистов Средней Азии и Казахстана	54
Полезный вклад в укрепление международных научных связей советских ученых.	55
<u>Джуманияз Кабулнязов (1919—1974)</u>	57

Редактор *И. А. Маркман*
Техн. редактор *М. И. Сухарева*

P11097. Сдано в набор 28/II-74 г. Подписано к печати 21/III-74 г. Формат 70×108^{3/4} Бумага тип. № 1. Бум.
1,875. Печ. л. 5,25. Учетно-изд. л. 5,2. Изд. л. № 940. Заказ 40. Тираж 1837. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 21.
Адрес Издательства: Ташкент, Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349